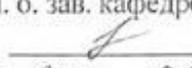

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Преподавание филологиче-
ских дисциплин (преподавание русского языка как иностранного и неродного)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е.Г. Иващенко
« 20 » 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

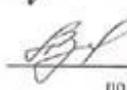
на тему: Категория времени и ее репрезентация в фольклорном тексте

Исполнитель
студент группы 997-об

 15.06.2023
подпись, дата

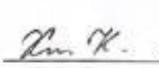
В.В. Вяткина

Руководитель
доцент, канд. филол. наук

 15.06.2023
подпись, дата

Н.В. Лагута

Нормоконтроль

 16.06.2023
подпись, дата

К.О. Ханмамедова

Благовещенск 2023

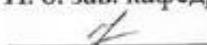
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)**

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

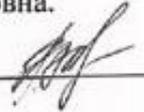
 Е.Г. Иващенко
«20» 10 2022 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Вяткиной Виктории Витальевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Категория времени и ее репрезентация в фольклорном тексте
(утверждена приказом от 15.09.2023 № 597-42)
2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 15.09.2023
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: фольклорный текст, лексические средства, грамматические средства, стилистические средства, категория времени.
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. Время как фундаментальная категория языковой картины мира. 2. Средства репрезентации категории времени в фольклорном тексте.
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) Приложения: фольклорные тексты, представленные в фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово» (выпуски 1 – 17)
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) не предусмотрено
7. Дата выдачи задания 20.10.2022

Руководитель выпускной квалификационной работы: доцент, кандидат филологических наук Лагута Нина Владимировна.

Задание принял к исполнению (дата): 20.10.2022 В. В. Вяткина

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа содержит 53 с., 1 приложение, 74 источника, 8 рисунков.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ, ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ, СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА.

Научная новизна состоит в том, что работе комплексно рассмотрены разнородные средства языка (глагольные и предложно-падежные формы, лексические показатели темпоральности, стилистические единицы), репрезентирующие категорию времени на материале фольклорных текстов.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении и расширении знаний о категории времени, которая репрезентируется в разном языковом материале.

Практическая ценность работы обусловлена тем, что аналитические данные, полученные в ходе исследования временных отношений в фольклорных текстах, в дальнейшем можно использовать при изучении дисциплин, связанных с изучением категории времени на разном языковом материале.

Цель работы – рассмотрение и анализ категории времени и средств ее репрезентации в фольклорном тексте.

Предмет работы – лексическое, грамматическое и стилистическое наполнение категории времени в фольклорном тексте.

Объект работы – общечеловеческая и лингвистическая категория времени.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Время как фундаментальная категория языковой картины мира	
1.1 Понятие времени, его классификация	8
1.2 Способы репрезентации категории времени	9
1.3 Фольклорный текст как объект исследования	15
2 Средства репрезентации категории времени в фольклорном тексте	
2.1 Лексико-семантические и грамматические способы выражения категории времени в фольклорном тексте	19
2.2 Структурно-семантическая характеристика стилистических средств, репрезентирующих категорию времени	31
Заключение	42
Библиографический список	45
Приложение	54

ВВЕДЕНИЕ

Время является одной из ключевых и фундаментальных категорий. Эта категория изучается в философии, физике, культурологии, литературоведении, фольклористике, лингвистике и других науках. Исследование лингвистической категории времени также продолжает оставаться актуальным, и ученые изучают зафиксированные в языке представления о времени, анализируют и систематизируют языковые средства выражения временных отношений.

Категория времени имеет разные способы репрезентации в тексте. Временные отношения выражаются через разные языковые средства: лексические, грамматические, морфологические, стилистические и другие. В рамках данного исследования рассматриваются лексико-семантические и грамматические средства, а также стилистические средства, репрезентирующие время. Анализ этих средств позволит по-новому рассмотреть категорию времени в фольклорном тексте.

Категории времени не изучена в полной мере, что объясняет внимание исследователей к ее изучению. Исследование временных отношений и средств их репрезентации через языковой анализ позволяет выявить наиболее частотные модели выражения временных отношений в фольклорном тексте. Временные отношения являются базовыми для многих языков, следовательно, их изучение постоянно находится в динамике, поэтому изучение и рассмотрение категории времени в разных аспектах играет значимую роль в развитии современного русского языка. Перечисленные причины обусловили **актуальность** работы.

Методологической основой исследования являются труды А. В. Бондарко, Л. А. Введенской, Б. Н. Головина, Д. Э. Ягдарова, Т. С. Меркина, А. А. Потевни, Д. Э. Розенталя, И. В. Тубаловой, И. В. Архиповой, А. Н. Тихонова и других.

Объектом данного исследования является общечеловеческая и лингвистическая категория времени. **Предмет** работы – лексическое, грамматическое и стилистическое наполнение категории времени в фольклорном тексте.

Материалом к исследованию стали фольклорные тексты, представленные в выпусках фольклорно-диалектологического альманаха «Слово» (выпуски 1 – 17). Общее количество фольклорных текстов – 129.

Целью исследование является рассмотрение и анализ категории времени и средств ее репрезентации в фольклорном тексте.

Цель обусловила ряд **задач**, поставленных в работе:

- рассмотреть разные подходы к изучению категории времени и определить ключевые понятия;
- рассмотреть разные способы выражения временных отношений в тексте;
- провести языковой анализ временных отношений и средств, репрезентирующих категорию времени в фольклорном тексте.

Методы исследования: описательный метод, классификационный метод, метод сплошной выборки, структурно-семантический анализ, статистический метод.

Научная новизна состоит в том, что работе комплексно рассмотрены разнородные средства языка (глагольные и предложно-падежные формы, лексические показатели темпоральности, стилистические единицы), репрезентирующие категорию времени на материале фольклорных текстов.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении и расширении знаний о категории времени, которая репрезентируется в разном языковом материале.

Практическая ценность работы обусловлена тем, что аналитические данные, полученные в ходе исследования временных отношений в фольклорных текстах, в дальнейшем можно использовать при изучении дисциплин, связанных с изучением категории времени на разном языковом материале.

Работа прошла апробацию в форме научных докладов на следующих конференциях:

- XXXI научная конференция «День науки» – АмГУ. Благовещенск: АмГУ, 21.04.2022.

- XIV Кирилло-Мефодиевские чтения «Русский язык и медиакоммуникации в поликультурном регионе» Благовещенск: АмГУ. 08.12.2022.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения, библиографического списка и приложения.

1 ВРЕМЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1 Понятие времени, его классификация.

Человек издавна привык видеть мир в категориях, каждое явление жизни подчинено его представлениям. Исходя из этого А. В. Юдин выделяет три базовые категории мировоззрения человека, а именно представления о пространстве, представление о времени, представление о человеке¹.

Категория «времени» не только абстрактное понятие, изучаемое философией, но и предмет изучения лингвистических наук. Многоаспектность этой категории позволяет находить новые подходы к ее изучению.

А. М. Мостепаненко определяет время как: «Форма существования фундаментальных материальных явлений и процессов, которая служит необходимым условием смены состояний микрообъектов и протекания макропроцессов»². Время является универсальной категорией бытия, что находит отражение в языке. Категория времени является неотъемлемым элементом языковой картины мира, под которой понимается «зафиксированная в языке, специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности»³. Говоря о времени в языковой картине мира, исследователи выделяют отдельное понятие – лингвистическое (языковое) время. Лингвистическое время представляет собой совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов времени⁴.

Категория времени включает в себя отдельные лингвистические аспекты: темпоральность, аспектуальность и таксис. Согласно определению А. В. Бондарко темпоральность – это «базирующееся на данной семантической категории

¹ Юдин А. В. Русская народная духовная культура. М., 1999. С. 43.

² Мостепаненко А. М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. Л., 1969. С. 57.

³ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М., 1994. С. 9.

⁴ Дешериева Т. И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 112.

функционально-семантическое поле, охватывающее группировку грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико-грамматических, грамматико-контекстуальных и т. п.) средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории»⁵. Аспектуальность – это «внутреннее» время глагольного действия, характера его протекания и распределения во времени. Таксис – языковая категория, характеризующая временные отношения между действиями (в широком смысле, включая любые разновидности предикатов): одновременность/неодновременность, прерывание, соотношение главного и сопутствующего действия⁶.

Классификация времени обширна, А. М. Мостепаненко выделяет реальное время и перцептуальное. Реальное время относится к сфере объективно-реального внешнего мира, оно связано с порядком смены состояний реальных объектов и явлений. Перцептуальное время отражает восприятие внешнего мира отдельным индивидуумом. «С перцептуальным временем связано наше чувство настоящего, прошедшего и будущего»⁷. Перцептуальное время не всегда точно соответствует реальному, хотя и является его отражением. Реальное время имеет два класса свойств: топологические и метрические свойства. Топологические свойства являются фундаментальными и выражают временной порядок, порядок смены событий, качественный аспект времени. К топологическим свойствам относятся: одномерность, непрерывность, упорядоченность, необратимость. Метрические свойства времени выражают временную протяженность, длительность. Это количественный аспект времени.

1.2 Способы репрезентации категории времени в тексте

Категория времени реализуется в тексте через разные грамматические, морфологические, синтаксические, морфолого-синтаксические, лексические и

⁵ Бондарко А. В. Функциональная грамматика: Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С.264.

⁶ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М., 2002. С.709.

⁷ Мостепаненко А. М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. Л., 1969. С 4-14, 66-68.

стилистические средства. Основным средством реализации временных отношений в тексте являются видовременные формы глагола.

С. М. Пометелина определила следующие языковые средства, отражающие концепт времени: «Одним из важнейших концептов русской языковой картины мира можно считать концепт «время». Результаты лингвомыслительной деятельности человека находят отражение в языковой модели времени, которая является совокупностью способов репрезентации концепта «время» разноуровневыми средствами языка: глагольными формами времени (читаю, читал, буду читать), лексическими показателями темпоральности (вчера, день, прошлым летом), сложными синтаксическими конструкциями со значением одновременности или разновременности действий (Как только все собрались за столом, сразу подали обед)»⁸.

Лексические средства выражения категории времени разнообразны. Наиболее частотными лексическими репрезентантами являются беспредложные и предложно-падежные формы имен существительных с временным значением. В современном русском языке их можно разделить на семантические группы:

- наименования времен года (осень, зима, лето, весна);
- наименование дней недели (понедельник, среда, пятница, и др.);
- наименование месяцев (январь, сентябрь, февраль и др.);
- наименование временных отрезков (век, год, месяц, час и др.);
- наименование суток (день, ночь, полдень, полночь, заря и др.);
- наименования возрастных периодов (молодость, юность, старость).

Слова из представленных групп в контексте предложения составляют синтаксические конструкции, которые создают временные отношения между моментом речи и другим временным значением. Например, «Итак, история, которую я собираюсь вам поведать, произошла ранней **весной** 1857 года.» (Александр Арсаньев, Тайны архива графини А.). В данном предложении для выраже-

⁸ Пометелина С. М. Когнитивная природа становления грамматической категории времени русского глагола. // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2019. №1. (5) С. 78.

ния временных отношений используется слово «весной», отражающее сему времени года. Данное слово соотносится с глаголом в форме прошедшего времени «произошла», это дает понять, что истории произошла в определенный момент прошлого.

Помимо имен существительных к лексическим средствам также относят наречия с семой времени. Наречия времени обладают разной семантикой, поэтому Н. В. Беляева выделяет следующие группы:

- наречия со значением соответствия моменту речи (сегодня, сейчас, сразу, теперь, теперича (прост., обл.), тотчас, нынче (разг.), ноне (обл.);

- наречий со значением предшествования моменту речи (вчера, давеча (прост.), давно, когда-то, недавно, незадолго, прежде, раньше, тади (прост., обл.), тогда);

- наречия со значением следования за моментом речи (вскоре, завтра, затем, послезавтра, потом, скоро);

- наречия, значение которых не связано с моментом речи (впервые, временами, всегда, изредка, иногда, наконец, никогда, однажды, опять, поздно, пока (разг.), покуда (прост.); порой (разг.), сперва (разг.), сначала, снова)⁹.

Также к лексическим средствам выражения категории времени можно отнести имена прилагательные, которые выражают временную семантику:

- выражающими длительность отрезка времени (долгий, быстрый, длительный);

- прилагательными или порядковыми числительными, выражающими последовательность отрезков времени (прежний, следующий, первый, второй, третий);

- выражающими возрастную соотнесённость (молодой, юный, старый)¹⁰.

⁹ Беляева Н. В. Временные отношения и средства их выражения в прозе Е.И. Носова (на материале наречий времени) // Курское слово.2020. № 21.С. 14-19. С. 1-3.

¹⁰ Коршунова А. С. Лексические и грамматические средства выражения категории времени в русском языке // МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ: матер. XXI регион. Науч.-практ. конф. В 4 т. Благовещенск, 2020.Т.1.С. 101.

К грамматическим средствам выражения в первую очередь относится глагол, который представлен такими категориями как время и вид. Категория вида характерна для славянских языков. Видовые формы глаголов обозначают логическую связь действия со временем его совершения. Иными словами, значение вида глагола – законченность или незавершённость. В современном русском языке категории вида делятся на:

- совершенный вид – указывает на действие, которое либо уже произошло, либо будет завершено;

- несовершенный вид – обозначает сам процесс действия, а не факт его завершенности.

Глаголы могут быть двувидовыми, то есть иметь формы как совершенного вида, так и несовершенного, такие глаголы отражают смысловые оттенки вида в конкретном контексте. Также они могут быть одновидовыми, имея лишь форму одного вида.

Время глагола выражается через грамматические категории настоящего, будущего и прошедшего времени:

- настоящее время – указывает на то, что действие происходит сейчас, в настоящий момент;

- будущее время – указывает на то, что действие только будет происходить в будущем;

- прошедшее время – указывает на то, что действие происходило в прошлом.

Каждая из этих групп имеет особые грамматические маркеры времени: аффиксы и типы основ. Например, маркером прошедшего времени традиционно считается суффикс -л-, для форм настоящего времени характерно наличие специальных окончаний со значением лица и числа, которые примыкают к основе настоящего времени глаголов несовершенного вида. Формы глаголов совершенного вида будущего простого времени образуются также при помощи личных окончаний, присоединяемых к основе глаголов совершенного вида. Противо-

ставлены всем остальным формам времени формы будущего сложного как аналитические синтетическим; у этих форм есть особый временной маркер – бытийная связка¹¹.

Категория времени репрезентируется в тексте через стилистические средства, а именно через изобразительно-выразительные средства.

Рассмотрением и изучением изобразительно-выразительных занимались такие современные лингвисты, как Л. А. Введенская, М. Н. Черкасов, Б. Н. Головин, И. Б. Голуб, Т. М. Зыбина, Д. Э. Ягдарова, Т. С. Меркин, А. А. Потеня, Д. Э. Розенталь, Н. М. Сергеева, Г. Л. Соколова, Л. П. Федоренко, С. Ю. Шагина и многие другие.

Изобразительно-выразительные средства имеют свою систему, которая состоит из множества элементов, тесно взаимосвязанных друг с другом. Эта система имеет целостность, упорядоченность, а также наличие закономерностей построения и функционирования. Каждое изобразительно-выразительное средство уникально и имеет в тексте свою смысловую значимость.

Классификация изобразительно-выразительных средств в функциональном и системном аспекте представлена в трудах И. В. Арнольд, И. Б. Голуб, В. П. Москвина, Д. Э. Розенталя и других исследователей.

Классификация изобразительно-выразительных средств традиционно начинается прежде всего с деления на тропы и фигуры речи, которые являются основными средствами усиления изобразительности.

История изучения тропов берет свое начало в античности и таких науках как поэтика и риторика. Д. Э. Розенталь определяет троп как: «Троп – это оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нам близкими в каком-либо отношении»¹². Многие ученые-стилисты отмечают, что

¹¹ Коршунова А. С., Лагута Н. В. Грамматические средства выражения категории времени в русском языке // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. №90. С.15.

¹² Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М., 2001. С. 355.

структура тропа двупланова. С одной стороны, в тропах отсутствует прямое значение слова, за счёт чего на первый план выходят вторичные признаки, а с другой стороны возникает эмоциональная окраска слова, которая создает чувственно-оценочный смысл.

Сложная система изобразительно-выразительных средств отражается в тропах. Д. Э. Ягдаров выделяет количественные и качественные.

Количественные тропы: гипербола и литота

Качественные тропы:

- а) метонимия;
- б) синекдоха;
- в) перифраз;
- г) метафора;
- д) олицетворение;
- е) аллегория;
- ж) ирония.

И. В. Арнольд отмечает: «Изобразительные средства служат описанию и являются по преимуществу лексическими»¹³. Функции тропов позволяют сделать вывод, что в тексте они употребляются в переносном значении и несут в себе образный смысл.

За выразительность в тексте отвечают выразительные средства или другими словами фигуры речи. А. И. Горшков, под фигурой речи понимает обобщённое название стилистических приемов, в которых слово, в отличие от тропов, не обязательно выступает в переносном значении. Фигуры речи, как и тропы, имеют свои виды: синтаксические, оппозиционные, просодические и фигуры речи, изменяющие структуру.

Опираясь на классификацию Д. Э. Ягдарова, можно выделить следующие фигуры речи:

Синтаксические ФР:

¹³ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд., испр., и доп. М. 2002. С. 89.

- а) анафора;
- б) эпифора;
- в) параллелизм;
- г) многосоюзие;
- д) бессоюзие.

Оппозиционные ФР:

- а) антитеза;
- б) оксюморон.

Просодические ФР:

- а) риторический вопрос;
- б) риторическое обращение.

Изменения структуры:

- а) инверсия;
- б) эллипсис;
- в) умолчание¹⁴.

1.3 Фольклорный текст как объект исследования

Текст как объект изучения является сложной многоуровневой системой, при изучении которой используется много подходов. Фольклорный текст отражает речемыслительную деятельность определенной группы людей. С. Ю. Неклюдов в работе «Авантэкст в фольклорной традиции» отмечает, что: «Фольклорный текст – это устойчивая комбинация элементов традиции, которая осуществляется в каждом акте исполнения»¹⁵.

Время является одной из фундаментальных категорий фольклорного текста. Традиционно фольклорный текст ориентирует читателя во времени. Особенностями фольклорного текста являются:

- вариативность;
- историчность;

¹⁴ Ягдаров Д. Э. Система изобразительно-выразительных средств в теории литературы // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении: Межкафедральный сборник научных статей. М., 2018. С. 299.

¹⁵ Неклюдов С. Ю. Авантэкст в фольклорной традиции // Живая старина. 2001. № 4. С. 2.

- коллективность;
- цикличность;
- кумулятивность.

Описывая специфику фольклорного текста, исследователи опираются на базовые экстралингвистических факторы, а именно:

- а) фольклорное сознание является специфическим способом художественного освоения действительности;
- б) коллективное авторство обуславливает специфику участников фольклорного коммуникативного акта;
- в) характер фольклорной коммуникации и фольклорной речедеятельности.

Многие исследователи считают, что фольклорный текст является своеобразным аналогом художественного. В частности, И. А. Оссовецкий пишет: «Язык фольклора – это язык художественного произведения, с исходной коммуникативно-эстетической функцией. Многие его составляющие и возникали именно как элементы языка искусства, как выразительные средства»¹⁶.

Фольклор, как и художественное произведение имеет три рода:

- лирический;
- эпический;
- драматический.

В исследовании материалом анализа стал фольклорный текст, преимущественно такие жанры как песня и частушка.

Народные песни отражают общественное и моральное мировидение. Отличие песни от других форм поэзии – это форма трансляции «из уст в уста», давность ее возникновения и продолжительность существования. Н. И. Кравцов считает, что жанр лирической песни отличается от других фольклорных жанров: «Лирическая песня весьма отличается по форме и содержанию от других стихо-

¹⁶ Оссовецкий И. А. О языке русского традиционного фольклора// Вопросы языкознания.1975. № 5. С. 74.

творных жанров. Структурная ее особенность состоит в единстве трех признаков: малого объема, лирического выражения идейно-эмоционального содержания и стихотворной речи»¹⁷.

Лирическая песня имеет богатый арсенал изобразительно-выразительных средств, что в данной работе является ключевым признаком отбора материала. Выразительные средства лирической песни отбираются соответственно основной задаче – достичь эмоциональной передачи ситуации, мыслей и переживаний. Поэтому изложение отличается краткостью и сжатостью, что требует сильнодействующих художественных средств. Идейная основа лирической песни – чувство. Этой целенаправленности жанра подчиняются все элементы произведения.

В фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово» представлены разные виды лирической песни:

- любовные песни;
- свадебные песни;
- трудовые песни;
- тюремные песни.

Каждый вид лирической песни по-своему уникален, это связано с тем, что все они имеют разный идейный смысл и содержание, а вместе с тем вызывают у читателя разные эмоции и переживания.

Еще одним жанром, проанализированным в данной работе, является частушка. Частушка – это малый лирический жанр, который характеризуется особой краткостью, шуточностью и бойкостью. По форме частушки представляют собой четверостишие, а по содержанию многотемные стишки, которые отражают реакцию на то или иное явление действительности. К особенностям этого жанра можно отнести:

- основная тема частушек – любовная;
- частушки чаще всего являются обращением к родителям, любимому, друзьям;

¹⁷ Кравцов Н. И., Лазутин С. Г., Русское устное творчество. М., 1977. С.198.

- многие частушки имеют одинаковые зачины;
- частушка отражает жизнь простого народа;
- частушка отличается значительным психологическим содержанием и своеобразными средствами его выражения.

Частушка во многих своих выразительных средствах связана с традиционной лирической песней, но использует их весьма своеобразно. По сравнению с песней она реже употребляет метафоры, сравнения, но очень часто в ней можно встретить параллелизм.

Таким образом, фольклорный текст стал предметом активного научного осмысления, подтверждая тем самым свое основополагающее значение для теоретической и исследовательской фольклористики.

В ходе работы рассмотрены основные понятия, связанные с категорией времени, изучены научные труды исследователей, которые рассматривали временные отношения. Помимо понятийной основы были составлены классификации средств репрезентации временных отношений. Также в качестве объекта исследования выделен фольклорный текст. Собранный в теоретической главе материал послужил основой анализа лексического, грамматического и стилистического наполнения категории времени в фольклорном тексте.

2 СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ

2.1 Лексико-семантические и грамматические способы выражения категории времени в фольклорном тексте.

Лексические средства выражения времени реализуются через разные части речи, которые несут в себе сему времени. Начнем анализ с имен существительных в беспредложной или предложно-падежной форме.

Рассмотрим класс существительных с временным значением в фольклорных песенных текстах. В рамках этого класса можно выделить следующие лексико-семантические группы.

Наименования времен года (*осень, зима, лето, весна*):

*А там, за горами, где вьются метели,
Где страшны морозы **зимою** трещат,
Где сдвинулись дружно и сосны и ели,
Казацкие кости под снегом лежат.*

Лексико-семантическая единица *зима* отражает определенный период годовичного цикла, а в национальной картине мира зима является суровым временем года, которое характерно для нашей страны.

***Лето**, зиму тай сосенушка зелена,
Зелена, зеленешенька стояла,
Ой, зелена, зеленешенька стояла.*

В данном примере лексемы *лето* и *зима* отражают круговорот годовичного цикла и несут в себе значение неизменности во времени.

Наименование дней недели (*понедельник, среда, пятница и др.*):

*А в **пятницу** русу косу чесала,
А в **субботу** русу косу заплела,
Ой, а в **воскресенье** день к венчанью шла, плакала*

В примере предложно-падежные конструкции выражают последовательность действий друг за другом в соответствии с днями недели, что создает ощущение протяженности и растянутости действия во времени.

Наименование единиц времени и их частей (*век, год, месяц, час и др.*):

*Свою Украину **навек** покинул,
Ему не вернуться в родительский дом.*

Словоформа *навек* несет дополнительное значение «навсегда», которое добавляет глубину смысла.

*Скрылось солнышко из глаз,
Месяц закатился,
Не на **век**, на добрый **час**
Я с милой простился.*

Во втором примере временные отношения строятся на основании антитезы *век – час*, такое противопоставление несет значение кратковременности разлуки.

***Год** в ту пору был голодный,
Стали подати собирать
И последнюю скотинку
За бесценок продавать.*

Лексема *год* отражает указывает на определенный момент в прошлом, который отложился в памяти. В фольклорных текстах лексическая группа единиц времени встречается достаточно часто.

Наименование суток (*день, ночь, полдень, полночь, заря и др.*):

*Напрасно казачка его молодая
И **утро** и **вечер** на север глядит.*

Лексема *утро и вечер* добавляют глаголу значение циклического повторения одного и того же действия.

*Ах, зачем эта **ночь** так была хороша,
Не болела бы грудь, не страдала (б) душа.*

Во представленном фрагменте словоформа конкретизирует время недавнего прошлого.

*Я в каморку вошел, на колени упал,
И всю **ночь** напролет безутешно рыдал.*

В данном примере лексическая единица вместе с наречием указывает на продолжительность действия в прошлом.

Наименования возрастных периодов (*молодость, юность, старость, детство*):

*Скоро мою косоньку на две расплетут,
Скоро меня, девицу, замуж отдадут.
И спогубят волюшку, **молодость** мою.*

В данном предложении лексическая единица *молодость* выражает абстрактный временной период прошлого. Наименования возрастных периодов в исследованных фольклорных текстах практически не встречаются.

Для наглядности результатов исследования обратимся к рисунку 1.

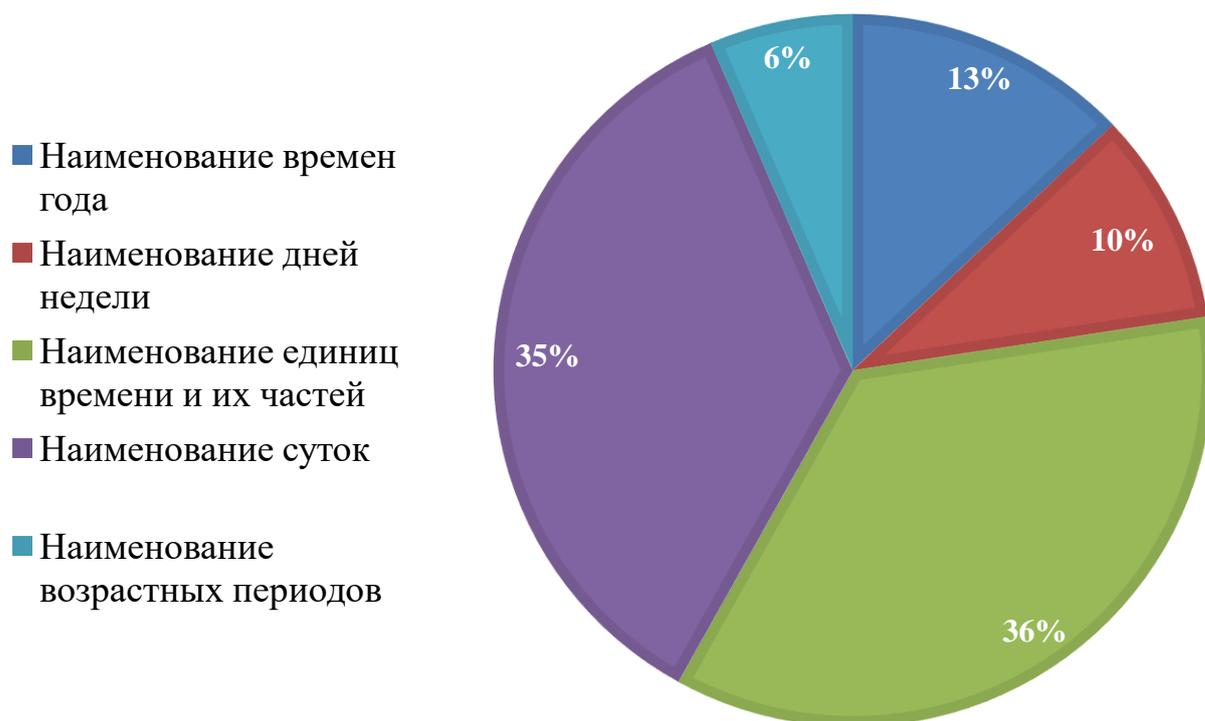

Рисунок 1 – Лексико-семантические группы существительных

На основании диаграммы, можно сделать вывод, что наиболее употребляемой лексико-семантической группой существительных являются наименования

единиц времени и их частей (век, год, месяц, день, час и др.), что составляет 36 %. Также в фольклорных текстах активно функционируют наименования суток (ночь, заря, утро, полночь и др.), которые составляют 35 %. Самой малочисленной лексико-семантической группой являются наименования дней недели, всего 6 % от общего проанализированного материала.

Помимо имен существительных к лексическим средствам также относят наречия с семой времени. Наречия времени обладают разной семантикой, поэтому Н. В. Беляева выделяет следующие группы¹⁸:

Наречия со значением соответствия моменту речи (*сегодня, сейчас, сразу, теперь, теперича, тотчас, нынче, ноне*):

А подружки и те говорили:

*Почему ты **сегодня** одна?*

Я подружкам в ответ говорила,

Что забыл меня милый дружок.

В первом отрывке лексема *сегодня* несет в себе значение актуального момента.

Вострубили трубыньки рано-рано на заре,

Восплакала Марусенька по русой по косе:

*«**Нынче** тебя, косыньку, девыньки плели,*

По утру ранешенько сваха расплетет.

Лексическая единица *нынче* содержит в себе значение *теперь*, с момента речи.

Наречий со значением предшествования моменту речи (*вчера, давеча, давно, когда-то, недавно, незадолго, прежде, раньше, тади, тогда*):

*Крестьянский сын **давно** готовый,*

Семья вся замертво лежит.

*Крестьянский сын **давно** готовый,*

¹⁸ Беляева Н. В. Временные отношения и средства их выражения в прозе Е.И. Носова (на материале наречий времени) // Курское слово. 2020. № 21. С. 14-19. С. 1-3.

Давно за плетиком висит.

Приведенная в примере лексема *давно* указывают на действия, которые предшествуют другим событиям текста. Эта лексико-семантическая группа употребляется в фольклорных текстах редко.

Наречия со значением следования за моментом речи (*вскоре, завтра, затем, послезавтра, потом, скоро*):

Скоро-скоро придется расстаться,

Но не скоро придется забыть.

Скоро горькие слезы прольются

На мою исхудалую грудь.

В примере лексема *скоро* употребляется несколько раз и несет в себе значение будущего времени.

Последний нонешний денечек

Гуляю с вами я, друзья.

А завтра рано, чуть светочек,

Меня оплатет вся родня.

Лексико-семантическая единица *завтра* указывает на ближайшее будущее время, которые следует за моментом речи. Наиболее частотной является единица *скоро*.

Наречия, значение которых не связано с моментом речи (*впервые, временами, всегда, изредка, иногда, наконец, никогда, однажды, опять, поздно, пока, покуда, порой, сперва, сначала, снова*)¹⁹:

Пусть вольная пташка, садясь на калину,

Порой прощебечет ту песнь обо мне,

Что некогда жил здесь казак на чужбине,

Он помнил о милой, родной стороне.

В примере лексема *порой* употреблена в значении иногда.

Друзья призваны, я сознаюсь,

¹⁹ Беляева Н. В. Временные отношения и средства их выражения в прозе Е.И. Носова (на материале наречий времени) // Курское слово. 2020. № 21. С. 14-19. С. 1-3.

*Сестру я родну полюбил.
Всегда преследовал за нею,
Всегда к любви ее склонял.*

Единица *всегда* повторяется дважды и соотносится со сказуемыми, указывая на значение постоянного повторения действия.

*Однажды зашел к сестре в спальню,
Тихонько дверь приоткрывал.
Упал перед нею на колени,
Сказал: люблю, сестра, тебя.*

В третьем примере лексема *однажды* несет в себе значение единичного действия.

Эта диаграмма отражает лексико-семантические группы наречий с временным значением (рисунок 2).

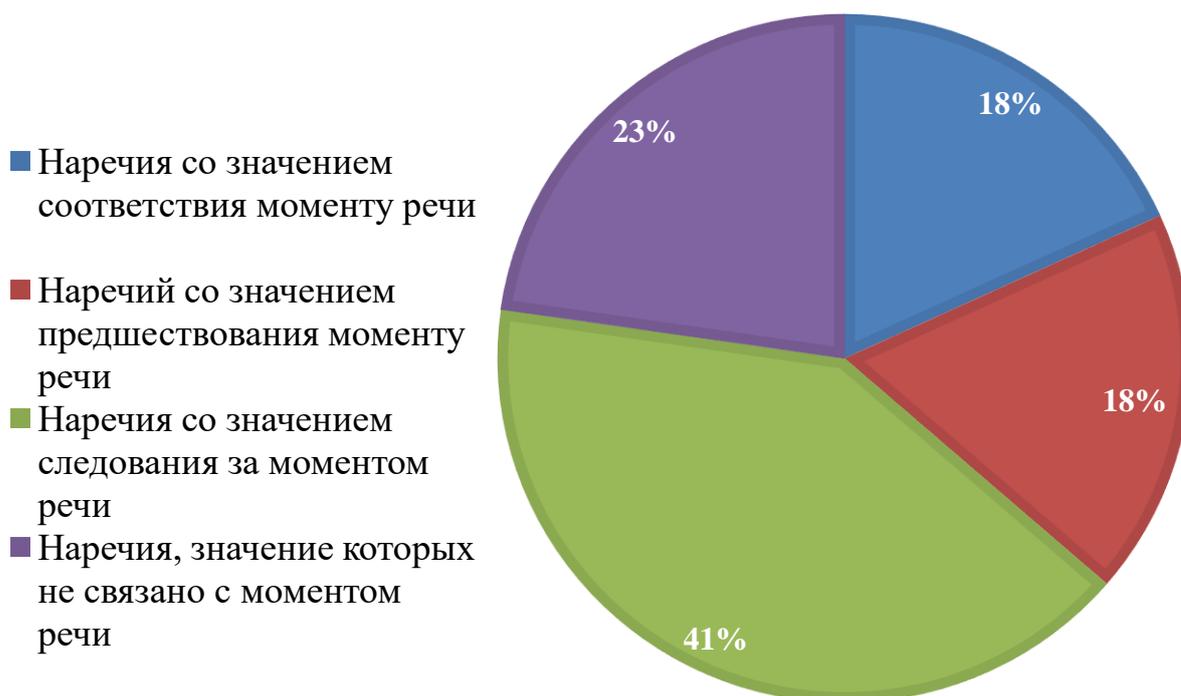

Рисунок 2 – Лексико-семантические группы наречий

На основании диаграммы, следует, что группа наречий со значением следования за моментом речи (*вскоре, завтра, затем, послезавтра, потом, скоро*) является наиболее употребляемой в фольклорных текстах и составляет 41 %.

Группы наречий со значением соответствия моменту речи (*сегодня, сейчас, сразу* и др.) и наречий со значением предшествования моменту речи (*вчера, давеча, давно* и др.) встречаются реже, чем другие группы, составляя по 18 %.

Также к лексическим средствам выражения категории времени можно отнести имена прилагательные, которые имеют временную семантику:

Длительность отрезка времени (*долгий, быстрый, длительный*):

Ты, ой да река ль моя, реченька,

*Ты река, ой, да моя **быстрая**.*

Ты течёшь, не колышешься,

Золотым песком, ой, да не возмутишься.

В приведенном примере лексическая единица *быстрая* несет в себе значение скорости во времени.

Последовательность отрезков времени (*прежний, следующий, первый, второй, третий*):

Данная лексико-семантическая группа не встречается в проанализированных фольклорных текстах.

Возрастная соотнесённость (*молодой, юный, старый*):

***Молодой** чалночник, что ж ты зажурился?*

Аль волы устали, аль с дороги сбился?

– Волы не устали, с дороги не сбился,

Тятыка с мамкой помер, а я не жанился.

Да ямищик песенку пропемши

Да гонит тройку лошадей

А со несчастным, со прекрасным,

*А с **молодым** да рекрутом.*

Выделенные лексемы выражают возрастную соотнесённость. Эта лексическая группа встречается часто в исследуемом материале. Наиболее распространенной является единица *молодой*.

Для наглядности результатов анализа обратимся к рисунку 3.

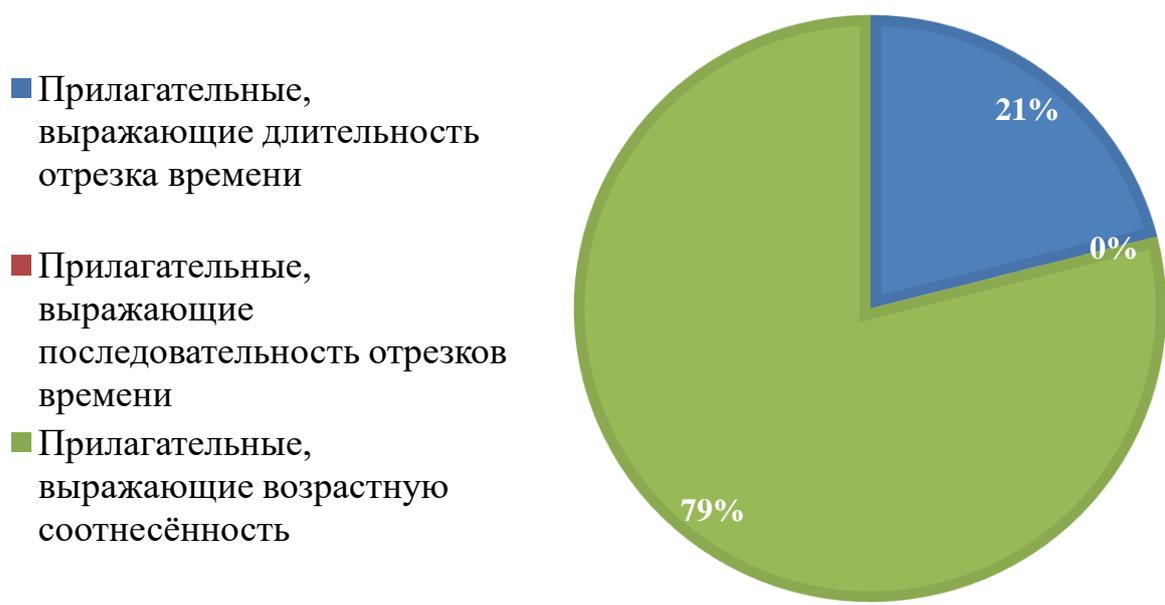

Рисунок 3 – Лексико-семантические группы прилагательных

Наиболее активно-употребляемой является лексика прилагательных, которые выражают возрастную соотнесённость, эта группы составляет 79 %. Группа прилагательных, которые выражают последовательность отрезков времени не выявлена в материале отобранных фольклорных текстов.

Таким образом, лексические средства репрезентации категории времени активно употребляются в фольклорных текстах. В данной работе было определено, что лексическими средствами выражения временных отношений в тексте являются лексико-семантические группы имен существительных, наречий, а также имен прилагательных.

К грамматическим средствам выражения в первую очередь относится глагол, который представлен такими категориями как время и вид. Начнем рассмотрение грамматических средств выражения категории времени в фольклорных текстах с категории вида:

- Совершенный вид
- Взял узду ремённую,*
- Сам пошел в конюшню.*

Поймал доброго коня

Своей уздой ремённой.

В приведенном примере все выделенные глаголы находятся в форме совершенного вида прошедшего времени, указывая на действия, которые уже прошли. Грамматическая категория совершенного вида широко употребляется в фольклорных текстах.

Несовершенный вид

*А там, за горами, где **вьются** метели,*

*Где страшны морозы зимою **трещат**,*

Где сдвинулись дружно и сосны и ели,

*Казацкие кости под снегом **лежат**.*

Выделенные глаголы употреблены в форме несовершенного вида настоящего времени, это форма несет в себе значение длительности и повторяемости действия.

*Пойду в чисто поле **шукать** себе долю.*

*Пойду в чисто поле **шукать** себе долю.*

В примере диалектный глагол в несовершенном виде в форме инфинитива указывает на сам процесс действия.

***Брала** она, **выбирала**,*

*Тонкий голос **подавала**:*

Грамматические формы *брала*, *выбирала* и *подавала* в форме несовершенного вида, прошедшего времени указывают не на завершенность действия, а на его длительность в прошлом.

Обратимся к рисунку 4, который отражает результаты анализа вида глаголов.

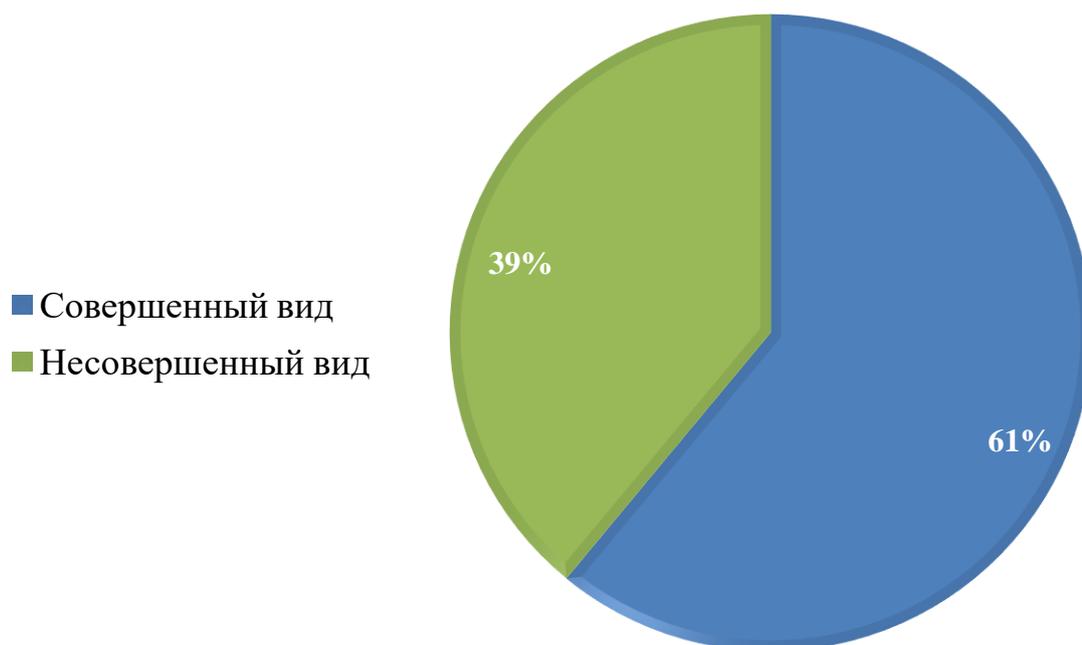

Рисунок 4 – Использование видов глагола в фольклорном тексте

На основе проанализированных единиц можно сделать вывод, что грамматическая категория несовершенного вида в фольклорных текстах встречается реже – 39 %, чем категория совершенного вида (61 %), однако имеет наиболее широкую смысловую значимость.

Помимо вида важной грамматической категорией глагола является время.

Настоящее время:

А папироска, друг мой тайный,

*А как тебя мне **не курить?***

***Курить** – курю, сердечко **ноет**,*

*А дым **свивается** кольцом.*

В первом примере выделенные глаголы употреблены в форме настоящего времени, на это указывают характерные маркеры, например, глагол *свивается* имеет окончание *-ет-*, указывающее на 3 лицо, единственное число, которое при- мыкает к основе настоящего времени глагола несовершенного вида.

Последний нонешний денечек

***Гуляю** с вами я, друзья.*

Глагол *гуляю* указывает на действие, которое происходит сейчас в данный момент, а окончание *-ю* несет значение 1 лица, единственного числа. Настоящее время в фольклорных текстах употребляется редко.

Будущее время:

Заплачат братья мои, сестры,

Заплачет старый мой отец,

Еще заплачет дорогая,

С которой шел я под венец.

В примере глагол *заплачет* указывают на действие в будущем времени, маркером времени является личное окончание *-ет*, присоединенное к основе глагола совершенного вида.

Будет небо *сиять* надо мною,

И потонет могилка в цветах.

Глагол в форме будущего сложного времени, на это указывает бытийная связка *будет*. Глаголы в форме будущего простого времени активно функционируют в фольклорных текстах.

Прошедшее время:

Мы сидели с тобой на скамейке,

А над нами пропел соловей.

Он пропел зауныльную песню,

Он почувал разлуку с тобой.

Прошедшее время в примерах указывает на то, что действие происходило в прошлом, основным маркером времени является суффикс *-л-*, например, *пропел* и *сидели*. Грамматическая категория прошедшего времени в фольклорных песенных текстах является самой часто употребляемой.

Для наглядности результатов исследования обратимся к рисунку 5.

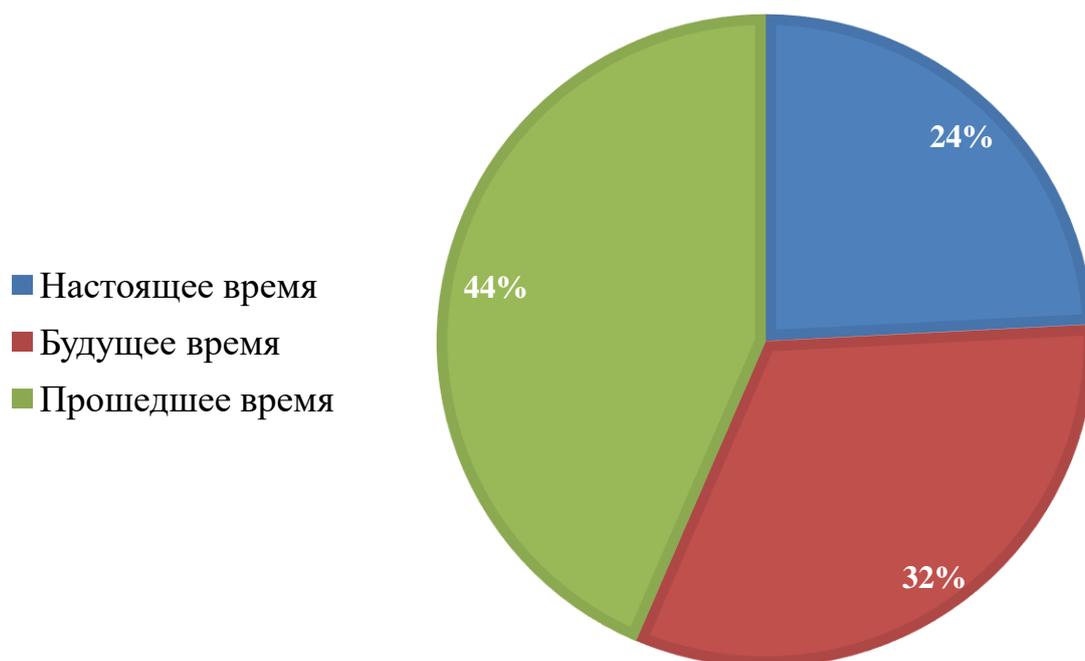

Рисунок 5 – Времена глаголов в фольклорном тексте

Грамматическая категория прошедшего времени в фольклорных текстах является часто употребляемой – 44 %. Редко используется настоящее время глагола, это связано в фольклоре с традицией обращения к прошлому или взглядом в будущее.

Помимо глаголов к грамматическим средствам выражения отношений таксиса относятся такие отглагольные формы, как деепричастие и причастие. В фольклорных текстах эти формы встречаются редко, однако их можно встретить:

*Пусть вольная пташка, **садясь** на калину,
Порой **прощебечет** ту песнь обо мне.*

В данном примере глагол-предикат *прощебечет*, выражает основное действие, а деепричастие *садясь* обозначает сопутствующее действие. Деепричастие «*садясь*» находится в отношении предшествования по отношению к глаголу *прощебечет*. Деепричастия в материале фольклорных песен составили всего 2 употребления.

*Как поют перелётные птицы!
Как **шумит** зеленеющий бор!*

Выше, выше, смолистые сосны!

В этом примере представлено причастие *зеленеющий*, образованное от глагола *зеленеть*. Сопутствующее действие, выраженное причастной формой *зеленеющий*, происходит одновременно с действием *шумит*. Всего одно употребление в проанализированном материале.

Причастные и деепричастные конструкции в тексте отражают значение одновременности и разновременности по отношению к глаголу-предикату.

Таким образом, грамматические средства репрезентации времени активно функционируют в фольклорных текстах русских говоров Приамурья. Самыми распространенными грамматическими средствами являются глаголы, реже встречаются такие части речи как причастие и деепричастие. Наиболее употребляемой стала грамматическая категория совершенного вида, прошедшего времени.

2.2 Структурно-семантическая характеристика стилистических средств, репрезентирующих категорию времени.

Изобразительно-выразительные средства репрезентации времени реализуются в первую очередь через тропы, которые несут в себе сему времени.

На основе составленной классификации рассмотрим разные виды тропов с временным значением в фольклорных текстах.

Эпитет один из наиболее распространенных тропов в фольклорном тексте. Д. Э. Розенталь дает следующее определение: «Эпитет – это слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество»²⁰. Эпитет служит для создания выразительности, добавляя в текст семантическое богатство и разнообразие. Эпитеты выражают временные отношения в основном через прилагательные с семой времени:

Я теперь один в горах высоких,

Скрылась путеводная звезда.

Отшумели ели вековые,

²⁰ Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М., 2001. С. 361.

Не забыть тайги нам никогда.

В данном песенном тексте эпитет **вековые** репрезентирует время. Прилагательное образовано от существительного «век», которое традиционно несет в себе значение многолетия. Данный эпитет в тексте добавляет существительное «ели», усиливая его выразительность. В общем контексте эпитет характеризует «тайгу» как многолетний, и этим уникальней лес.

*Опустился снова летний вечерок,
Шепчется с березкой молодой дубок,
И поют девчата, и зовет куда-то
Чей-то задушевный звонкий голосок.*

В данном фольклорном отрывке эпитет **летний** также выражен прилагательным, образованным от существительного с временным значением. «Лето» время года, которые в фольклоре употребляется с положительно коннотацией, так как ассоциируется с теплом, светом и долгими вечерами. В предложении эпитет в совокупности с существительным с уменьшительно-ласкательным суффиксом, отражают значение долгого, приятного вечера, что повышает выразительность текста и усиливает значение. Эпитеты часто встречаются в фольклорных текстах, так как их функционал позволяет разнообразить и украсить текст.

Также одним из часто употребляемых тропов в фольклорном тексте является олицетворение, такая тенденция связана с традицией народного творчества к одушевлению неживой природы. По Д. Э. Розенталю: «Олицетворение – это перенесение свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия»²¹. Чаще всего олицетворение выражает категорию времени при одушевлении наименований суток (например: день, ночь, заря и др.):

*Ой, обняла донца ночка темная.
Ой, обняла донца ночка темная,
Ой, ночка темная возле лесочка.*

²¹ Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М., 2001. С. 361.

В данном отрывке *ночка* одушевляется за счет глагола *обняла*. Олицетворение употреблено в переносном значении, временное явление наделяется действием, на которое способен только человек.

Также олицетворение может выражено прилагательными, которые свойственны для описания человеческих свойств (таких как молодость, старость, юность и др.):

Молодая песня про любовь мою.

Как мы расставались никому не знать.

Но любовь девичью нелегко унять.

Существительное «песня» наделяется человеческим свойством молодости. Олицетворение также имеет переносное значение, то есть песня, которая появилась недавно.

Гипербола в фольклорном тексте достаточно часто репрезентирует временные отношения. Гипербола – образное выражение, содержащее неправомерное преувеличение размера, силы, значения и т. д. Преувеличение также является одной из особенностей фольклорного текста, потому как усиливает значение и добавляет образности тексту:

Я за землю ухватилась,

Стала корни распускать

И навеки здесь осталась

Одинокою стоять.

Гипербола *навек* осталась *стоять* является очевидным преувеличением, так как *навек* несет в себе значение вечности действия. Такое переносное значение служит для усиления эмоционального состояния одиночества.

Оля любила реку,

Даже ее не боялась.

Часто по целым ночам

С милым на лодке каталась.

Ночь имеет особое значение для влюбленных в фольклорном тексте, в этом отражается картина мира носителей диалекта. В данном отрывке гипербола *часто по целым ночам* несет функцию усиления действия, что добавляет смысловой значимости тексту.

Гипербола является важным способом акцентировать внимание на значимых моментах, этим и обосновано ее широкое употребление в фольклорных текстах.

Наиболее редким тропом, выражающим время в фольклорном тексте, является синекдоха. Синекдоха основана на перенесения значения с одного явления на другое по принципу количественного отношения.

Три дня, три ноченьки старался

Сестру из плена выручать.

Три дня, три ноченьки старался

Сестру из плена выручать.

Выражение *три дня три ноченьки* является синекдохой, которая переносит значение с целого на частное. В контексте синекдоха повышает значимость главного действия, растягивая его длительность. Также, как и все тропы, синекдоха вносит разнообразие и выразительность в текст.

Метафора в фольклорном тексте редко выражает временные отношения. Д. Э. Розенталь определяет метафору как слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов либо явлений.

Доведу тебя я, милый,

Доведу так доведу,

Что ты, миленький, забудешь,

Сколько месяцев в году.

Данная метафора употреблена в переносном значении. Каждый человек имеет представление о годичном цикле, и забыть такую информацию практически невозможно. В данном случае метафора усиливает смысловую значимость глагола *доведу* в значении «довести до предела».

*Ох, кузькина мать,
Все хотела помирать.
Умирать не умерла,
Только время провела.*

Метафора *провести время* в данном контексте означает потратить время в пустую. В таком контексте метафора лишь добавляет выразительности и образности тексту.

Для наглядности исследования воспользуемся рисунком 6. Среди проанализированных тропов, было выявлено их процентное соотношение употребления в фольклорных текстах фольклорно-диалектологического альманаха «Слово». Так эпитет составит 40 % от общего исследованного материала; олицетворение 22 %; гипербола 24 %; метафора 12 % и синекдоха 2 %.

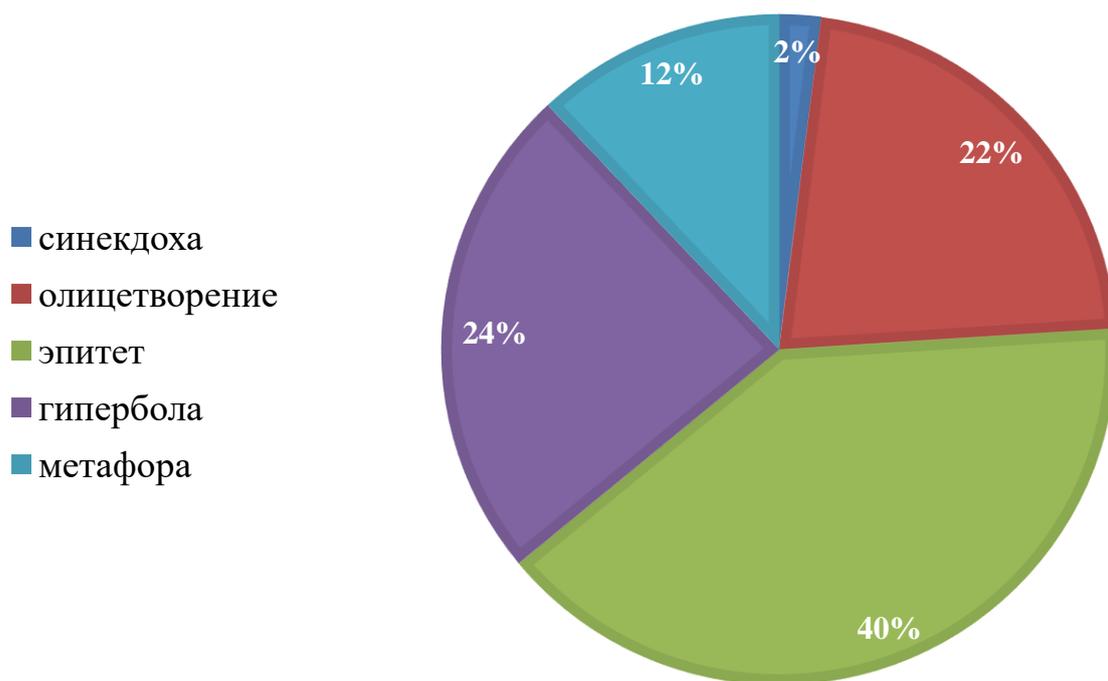

Рисунок 6 – Тропы, репрезентирующие время

Таким образом, на основе проанализированного материала, можно сделать вывод, что наиболее употребляемым тропом в фольклорном тексте является эпитет. Также часто употребляются такие тропы, как олицетворение и гипербола. А наименее употребляемой стала синекдоха. Это свидетельствует о том, что для

фольклорного текста характерны простые формы создания выразительности и образности текста.

Важным изобразительно-выразительными средствами репрезентации времени в тексте являются не только тропы, но и фигуры речи. Фигуры речи представляют собой особое построение слов для усиления эмоционального воздействия от текста. Они заставляют сильнее прочувствовать те моменты, на которых сделан акцент.

Самой популярной фигурой речи, репрезентирующей категорию времени в фольклорном тексте, является анафора. Д. Э. Розенталь дает определение анафоре как: «Повторение отдельных слов или оборотов в начале отрывков, из которых состоит высказывание»²².

Долго с барышней гулял,

Охранял следочки.

Долго с барышней гулял,

Охранял следочки.

Многие фольклорные тексты построены на повторении слов или даже целых высказываний. Так в данном примере, анафора *долго – долго* несет экспрессивную роль, усиливает протяженность действия во времени.

Скоро, скоро я уеду,

Скоро, скоро укачу.

Всем ребятам по привету,

Только нету трепачу.

В этом примере, как и в предыдущем, анафора создает дополнительную выразительность. *Скоро* повторяется четыре раза и означает, что действие, о котором говорится в тексте, произойдет в ближайшее время.

Анафоре противопоставляется другая фигура речи – эпифора. Как и анафора, эпифора построена на повторении слов, но уже в конце смежных отрывков.

²² Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М., 2001. С. 361.

В фольклорном тексте для выражения временных отношений эта фигура речи употребляется значительно реже.

*Поливай ты мои цветики **частенько**.*

*Поливай ты мои цветики **частенько***

В этом примере эпифора служит для усиления внимания на данном отрывке текста. *Частенько* – так же за счет формы передает оценку, то есть трепетное отношение к цветам, на котором и делается акцент с помощью метафоры.

*И спогубят волюшку, **молодость** мою.*

*И спогубят волюшку, **молодость** мою.*

В фольклорном тексте *молодость* является важной временной категорией, с которой по традиции люди не хотят прощаться. Благодаря эпифоре усиливается эмоциональная окраска и выразительность отрывка, что привлекает внимание и вызывает сопереживание.

Редко в фольклорном тексте встречается риторический вопрос с временной семантикой. «Риторический вопрос – это стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не в целью получить ответ, а чтобы привлечь внимание читателя к тому или иному явлению»²³.

Прокричали петухи,

Да прокричали курочки.

Не пора ли расходиться,

Завитински дурочки?

В данном примере вопрос «*не пора ли расходиться?*» не требует ответа, что делает его риторическим. Из общего контекста мы понимаем, что речь идет о наступлении утра, и в данном случае риторический вопрос акцентирует внимание и добавляет выразительности частушке.

И всю ночь напролет я все думал о ней:

Каково будет ей без милого жить век?

Взял я острый кинжал и пронзил себе грудь,

²³ Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М., 2001. С. 364.

Пусть невеста моя похоронит мой труп!

Этот песенный текст построен как внутренний монолог героя, в данном отрывке задан риторический вопрос. Как и в большинстве фольклорных текстах *век* употреблен в значении вечности, из контекста мы можем понять, что речь идет о смерти.

Среди фигур речи средством выражения временных отношений является антитеза. Антитеза строится на противопоставлении тех или иных явлений, а некоторые лексические единицы времени традиционно противопоставляются друг другу (лето – зима, день – ночь, молодость – старость, и др.):

Скрылось солнышко из глаз,

Месяц закатился,

Не на век, на добрый час

Я с милой простился.

В этом отрывке антитеза отражается в противопоставлении *век – час*. В понимании носителей диалекта *век* всегда связан с вечностью, бесконечностью чего-либо, а вот *час*, наоборот связывают с чем-то кратковременным. В контексте противопоставление этих единиц времени означает, что расставание продлится не долго. Антитеза в данном случае добавляет эмоциональную и образную окраску.

У меня милёнка два –

В том краю и в этом.

Одного люблю зимой,

А другого – летом.

Лето и зима традиционно являются противоположностями друг друга. Антитеза лежит в основе данной частушки и несет смысловой значимости, а лишь отвечает за создание образности текста.

Редко средством репрезентации времени в фольклорном тексте выступает параллелизм. «Параллелизм – это одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи»²⁴.

А в пятницу русу косу чесала,

А в субботу русу косу заплела.

Данный отрывок песенного текста имеет одинаковое построение. *Пятница* и *суббота* несут в себе сему времени, что помогает отразить в тексте временную длительность процесса подготовки к венчанию.

Еще одной фигурой речи, выделенной в материале исследования, является инверсия. Нарушение прямого порядка повествование усиливает выразительность текста:

А птички громко пели.

Домой он не отпускал.

Пришла уже тут осень,

Покрыл пенек снежок.

Инверсия в данном отрывке добавляет выразительности и смысла. Такой порядок предложения, в отличие от прямого, имеет дополнительное значение быстротечности времени. Также инверсия в фольклорном тексте обусловлена особенностью жанра песни.

Для подведения результатов анализа фигур речи в фольклорном тексте воспользуемся рисунком 7. Среди проанализированных фигур речи, было выявлено, что не все они могут служить средством репрезентации времени, а только: антитеза – 36 %, анафора – 25 %, эпифора – 18 %, риторический вопрос – 11 %, инверсия – 7 %, параллелизм – 3 %.

²⁴ Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М., 2001. С. 364.

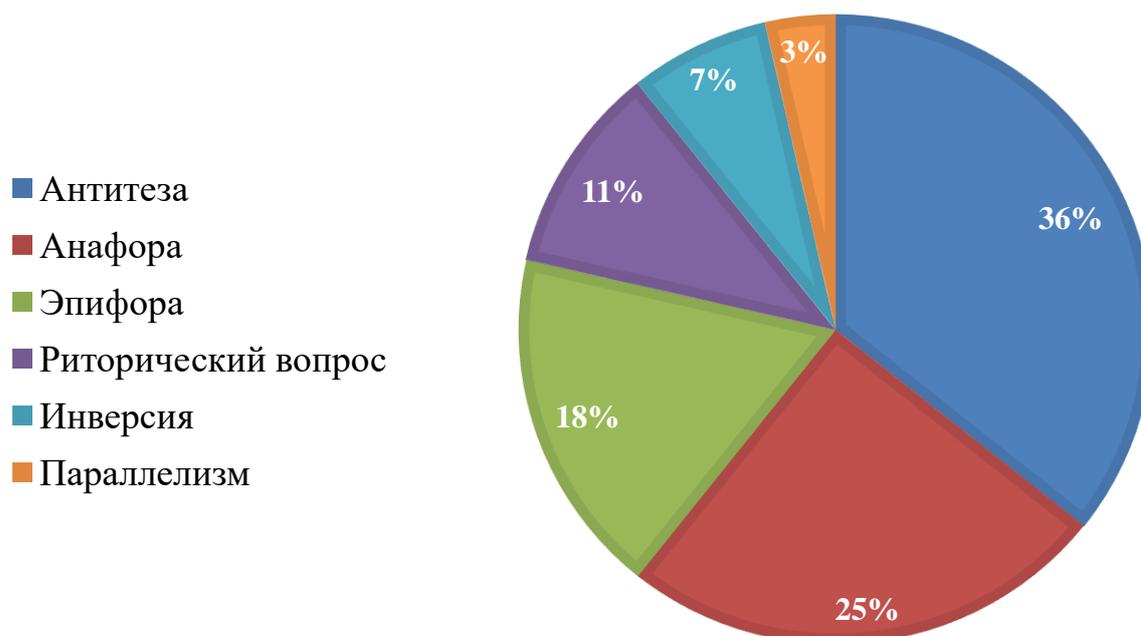

Рисунок 7 – Фигуры речи, репрезентирующие время

Таким образом, самой распространенной фигурой речи, которая репрезентирует временные отношения является антитеза. Менее употребляемыми стали анафора, эпифора и риторический вопрос. Также на основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что такие фигуры как параллелизм и инверсия редко являются средством выражения категории времени в фольклорном тексте. Результат анализа фигур речи, также говорит о простоте и понятности языка фольклорного текста, отказ от сложных стилистических средств отражает языковую картину мира в фольклоре.

На общем рисунке 8 выпускной квалификационной работы представлены все проанализированные средства репрезентации категории времени в фольклорном тексте.

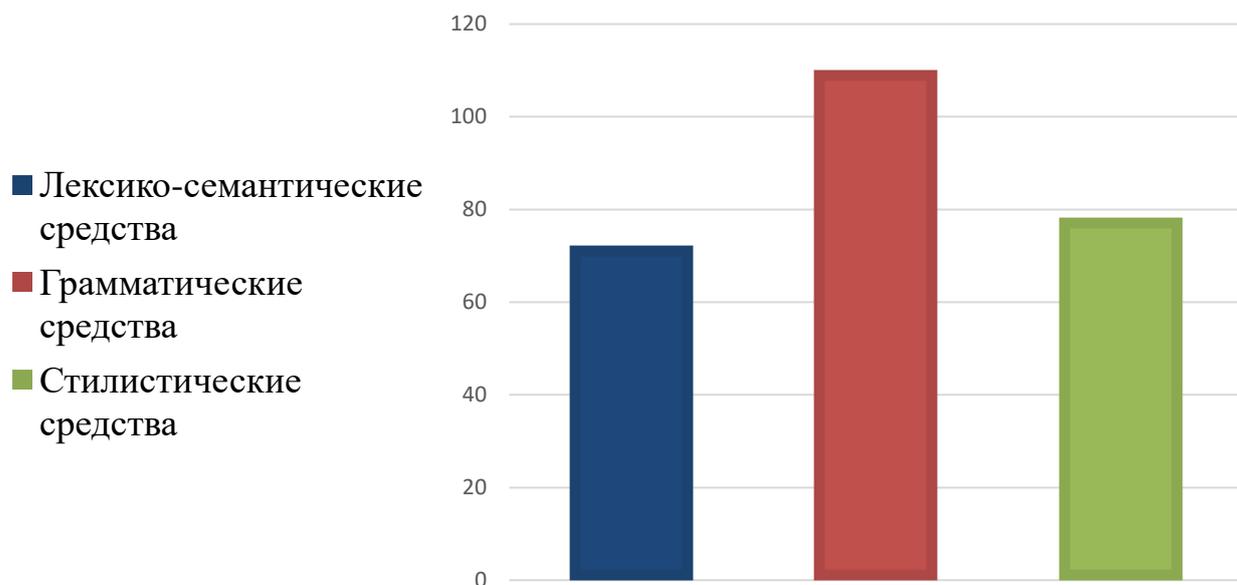

Рисунок 8 – результат анализа средств репрезентации категории времени в фольклорном тексте.

Анализ лексического, грамматического и стилистического наполнения категории времени в фольклорном тексте, позволил выявить, что грамматические средства выражения временных отношений активно функционируют в фольклорных текстах и являются самыми распространенными репрезентантами.

Стилистические средства занимают промежуточное положение на рисунке 8, что свидетельствует о том, что выразительность и образность имеют важное значение для фольклорного текста.

А лексико-семантические средства менее активно употребляются в фольклорных текстах для репрезентации категории времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе рассмотрена и проанализирована категория времени в фольклорных текстах. Представлены лексико-семантические, грамматические и стилистические средства репрезентации временных отношений в тексте, а также выделены лексико-семантические, грамматические и стилистические группы.

В теоретической главе рассмотрены: категория времени, определены ключевые понятия и классификация; средства репрезентации времени, а также их классификации, использованные в качестве основы для анализа категории времени и средств ее репрезентации; фольклорный текст как объект исследования.

Определены лексические средства выражения категории времени в тексте, а также выделены основные лексико-семантические группы временных отношений. Лексические средства в меньшей степени отражают категорию времени в фольклорном тексте, это связано с тем, что временные отношения ограничены временной семантикой и могут быть выражены только через лексику с соответствующим значением. В данной работе было определено, что лексическими средствами выражения категории времени в тексте являются лексико-семантические группы имен существительных, наречий, а также имен прилагательных. Среди лексико-семантических групп существительных наиболее употребляемой лексикой являются наименования единиц времени и их частей (век, год, месяц, день, час и др.). Самой малочисленной лексико-семантической группой являются наименования дней недели. Группа наречий со значением следования за моментом речи (вскоре, завтра, затем, послезавтра, потом, скоро) является наиболее употребляемой в фольклорных текстах. Группы наречий со значением соответствия моменту речи (сегодня, сейчас, сразу и др.) и наречий со значением предшествования моменту речи (вчера, давеча, давно и др.) встречаются реже, чем другие группы. Наиболее активно-употребляемой является лексика прилагательных.

тельных, которые выражают возрастную соотнесённость. Группа прилагательных, которые выражают последовательность отрезков времени не выявлена в материале фольклорных текстов.

Рассмотрены грамматические способы выражения временных отношений и выделены грамматические категории. Выявлено, что грамматические средства наиболее широко выражают временные отношения в фольклорном тексте, что обусловлено активным употреблением глаголов, которые выражают время через грамматические категории вида и времени. Самыми распространенными грамматическими средствами являются глаголы, реже встречаются такие части речи как причастие и деепричастие. Наиболее употребляемой стала грамматическая категория совершенного вида, прошедшего времени.

Определены стилистические средства выражения категории времени в тексте, а также выделены группы изобразительно-выразительных средств. В ходе работы было выявлено, что тропы, репрезентирующие временные отношения активно употребляются в фольклорных текстах. В данном исследовании было определено, что тропами, которые содержат временную семантику в фольклорном тексте чаще всего являются: гипербола, олицетворение, эпитет, метафора, синекдоха. Среди тропов наиболее употребляемой группой являются эпитеты. Широкое употребление в фольклорном тексте получили гипербола и олицетворение. Метафора, репрезентирующая временные отношения, встречается реже, чем перечисленные тропы. Самым малочисленным изобразительным средством является синекдоха.

Выявлено, что фигуры речи, выражающие временные отношения, также активно функционируют в фольклорных текстах в виде антитезы, анафоры, эпифоры, риторического вопроса, инверсии и параллелизма. Самой употребляемой фигурой является антитеза. Активно функционирует в тексте анафора. Такие фигуры речи как эпифора и риторический вопрос не являются популярными средствами выражения категории времени в фольклорном тексте. Реже всего как средство репрезентации времени в фольклорном тексте употребляются инверсия и параллелизм.

Классификационный метод послужил основой к анализу средств репрезентации времени в фольклорном тексте. Данный подход позволил выделить лексико-семантические группы, основные грамматические категории, которые отражают категорию времени в тексте, а также стилистические средства, такие как тропы и фигуры речи, и основные подвиды, которые репрезентируют временные отношения.

Таким образом, в данном исследовании были подробно рассмотрены и проанализированы особенности выражения категории времени в русских фольклорных текстах с точки зрения языкового наполнения, выявлены основные группы и категории выражения времени через лексико-семантические, грамматические и стилистические средства. Рассмотрена и проанализирована их семантическая и грамматическая и стилистическая структура, реализуемая в фольклорных текстах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Абрамова, В. И. Символика времен года и времени суток в русской и болгарской вербальных культурах / В. И. Абрамова, Ю. В. Архангельская, С. И. Георгиева // Ученые записки НовГУ. – 2020. – № 6 – 31с.
- 2 Аникин, В. П. Русский фольклор (устное народное творчество) в 2 Ч. Часть 1 : учебник / В. П. Аникин, Ю. М. Соколов. – 4-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 734 с.
- 3 Аникин, В. П. Теория фольклора : курс лекций / В. П. Аникин. – 2-е изд., доп. – Москва : Кн. дом Ун-т, 2004. – 428 с.
- 4 Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. – 4-е изд., испр., и доп. – М. : Флинта: Наука, 2002. С. 75-95.
- 5 Архипова, И. В. Базовые характеристики функционально-семантической категории таксиса / И. В. Архипова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2020. – № 4. – С. 79-85.
- 6 Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – Москва : Художественная литература, 1986. – С. 121-290.
- 7 Безроднова, О. М. Причастия и деепричастия в функционально-семантическом поле таксиса (на материале немецкого и русского языков) : диссертация кандидата филологических наук : / О. М. Безроднова. – Уфа, 2009. – 190 с.
- 8 Безроднова, О. М. Таксисные значения причастий русского языка / О. М. Безроднова // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 1. – С. 87-91.
- 9 Беляева, Н. В. Временные отношения и средства их выражения в прозе Е. И. Носова (на материале наречий времени) / Н. В. Беляева // Курское слово. – 2020. – № 21. – С. 14-19.
- 10 Бондарко, А. В. Категоризация в системе грамматики. / А. В. Бондарко. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 472 с.

11 Бондарко, А. В. Категория временного порядка и функции глагольных форм вида и времени в высказывании (на материале русского языка). Межкатегориальные связи в грамматике / Отв. ред. А. В. Бондарко. – Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 1996. – С. 6-21.

12 Бондарко, А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени / А. В. Бондарко. – СПб. : Изд-во С-Петербур. ун-та, 1999. – 260 с.

13 Бондарко, А. В. Система глагольных времён в современном русском языке / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1962. – № 3. – С. 27-37.

14 Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1987. – 348 с.

15 Бурнакова, К. Н. Взаимодействие временных форм глаголов в фольклорных текстах / К. Н. Бурнакова, Т. Н. Боргоякова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 26-32.

16 Всеволодова, М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 283 с.

17 Гловинская, М. Я. Многозначность и синонимия в видовременной системе русского глагола / М. Я. Гловинская. – М. : Русские словари, Азбуковник, 2001. – 320 с.

18 Голованов, И. А. Категории пространства и времени в современном сказочном фольклоре Урала / И. А. Голованов // Традиционная культура. – 2010. – № 4 (40). – С. 55-65.

19 Деба, С. В. Движение фольклора в пространстве и времени / С. В. Деба // Ломоносов-2019 : Материалы XXVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019», Севастополь, 03–05 апреля 2019 года / Под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева, С. И. Рубцовой. – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. – С. 212-213.

- 20 Джеватханова, Д. А. Изобразительно-выразительные средства языка как средство развития речи / Д. А. Джеватханова, Л. П. Борисова // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2019. – № 3. – С. 16-18.
- 21 Жеребков, В. А. О грамматической категории времени / В. А. Жеребков // Филологические науки. – 1977. – №2. – С. 42-53.
- 22 Заботкина, В. И. Теория концептуальной метафоры / В. И. Заботкина, М. Н. Коннова // Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка : репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками /– Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – С. 44-74.
- 23 Корди, Е. Е. Таксис в простом предложении / Е. Е. Корди // Проблемы грамматики и типологии: Сборник статей памяти Владимира Петровича Недялкова / Под ред. В. Ф. Выдрин, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, С. С. Сай, Н. Р. Сумбатова, В. С. Храковский. – Москва, 2010. – С. 128-138.
- 24 Коршунова, А. С. Грамматические средства выражения категории времени в русском языке / А. С. Коршунова, Н. В. Лагута // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 90. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-sredstva-vyrazheniya-kategorii-vremeni-v-russkom-yazyke>. – 07.05.2022.
- 25 Коршунова, А. С. Лексические и грамматические средства выражения категории времени в русском языке / А. С. Коршунова // МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ: матер. XXI регион. Науч.-практ. конф. В 4 т. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2020. – Т. 1. – С. 14-16.
- 26 Кошкина, С. С. Изобразительно-выразительные средства в русской народной сказке и литературной сказке и их видовое своеобразие / С. С. Кошкина // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 10 – 3(19). – С. 105-108.
- 27 Кравцов, Н. И. Русское устное творчество / Н. И. Кравцов, С. Г. Лазутин – М. : высш. шк., 1977. – 387 с.

- 28 Лазовская, А. И. Категория «пространство» и «время» в учебных изданиях Беларуси по русскому языку как иностранному / А. И. Лазовская // Учёные записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2013. – Т. 16. – С. 155-161.
- 29 Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон; перевод с английского А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисловием А. Н. Баранова. – Москва : УРСС, 2004. – 256 с.
- 30 Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
- 31 Логический анализ языка. Язык и время / Российская академия наук, Институт языкознания; Отв.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – Москва : Издательство «Индрик», 1997. – 351 с.
- 32 Михеева, Л. Н. Универсальные свойства времени в их языковом выражении / Л. Н. Михеева // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2009. – № 2. – С. 27-30.
- 33 Москвин, В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / В. П. Москвин. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону : Издательство Феникс, 2007. – 940 с.
- 34 Мостепаненко А. М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. / А. М. Мостепаненко. – Л. : Наука, 1969. – 230 с.
- 35 Мурьянов, М. Ф. Время (понятие и слово) / М. Ф. Мурьянова // Вопросы языкознания – 1978. – № 2. – 52 с.
- 36 Неклюдов, С. Ю. Авантекст в фольклорной традиции / С. Ю. Неклюдов // Живая старина. – 2001. – № 4. – С. 2-5.
- 37 Оссовецкий, И. А. О языке русского традиционного фольклора / И. А. Оссовецкий // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 73-92.
- 38 Поздеев, М. М. Перфект - Таксис - Текст / М. М Поздеев // Грамматические категории глагола и предикатный синтаксис текста. – Владимир, 1985. – С. 7-20.

39 Пометелина, С. М. Когнитивная природа становления грамматической категории времени русского глагола / С. М. Пометелина // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. – 2019. – №1 (5). – С 156-179.

40 Пространство и время в языке и культуре: сборник статей / Библиотека института славяноведения; Российская академия наук, Институт славяноведения, Отделение этнолингвистики и фольклора. – Москва : Индрик, 2011. – 367 с.

41 Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. – М. : Издательский дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. – 371 с.

42 Семенова, Н. В. Таксис: история изучения и современное понимание / Н. В. Семенова // Русский язык в научном освещении. – 2004. – № 1 (7). – С. 249-272.

43 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах : материалы научных экспедиций. Вып. 15. Амурская область: история и язык / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 2019. – 196 с.

44 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 3. Формы существования современного русского языка / под ред. Е. А. Оглезневой, Н. Г. Архиповой. – Благовещенск : АмГУ, 2005. – 236 с.

45 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 4. Амурское старообрядчество: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой – Благовещенск : АмГУ, 2006. – 179 с.

46 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 5. / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2007. – 224 с.

47 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 7. Речевой портрет семьи. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2009. – 229 с.

48 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2. Речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / под ред. Е. А. Оглезневой, Н. Г. Архиповой. – Благовещенск : АмГУ, 2005. – 184 с.

49 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 6, специальный. Русское слово в восточном зарубежье / сост. и ред. Е. А. Оглезнева. – Благовещенск : АмГУ, 2008. – 200 с.

50 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 8, специальный. Русско-китайское языковое взаимодействие в дальневосточном регионе / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2010. – 280 с.

51 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2011. – 212 с.

52 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 10 / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2013. – 252 с.

53 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 11 / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2014. – 293 с.

54 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 12. Амурское казачество: язык и культура / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2015. – 200 с.

55 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 13. Язык малого города: 160-летию Благовещенска посвящается / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2016 – 196 с.

56 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 14. Жизнь и судьба амурских старожилов / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2017. – 148 с.

57 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 17. Вера в слове: памяти Л. Л. Касаткина / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2021. – 214 с.

58 Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы национальной научной конференции с международным участием. Вып. 16. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / под ред. Н. Г. Архиповой, Н. В. Лагута, Г. М. Старыгиной. – Благовещенск : АмГУ, 2019. – 157 с.

59 Солдатова, Е. И. Темпоральная метафора и восприятие времени / Е. И. Солдатова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2021. – № 3. – С. 155-167.

60 Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 811 с.

61 Стопочева-Мойер, А. Ю. Время в контексте языка и культуры: минимальные единицы членения : Учеб.-метод. пособие / А. Ю. Стопочева-Мойер. – М. : Диалог-МГУ : МАКС-Пресс, 2000. – 51 с.

62 Типология таксисных конструкций: монография [Электронный ресурс] / отв. В. С. Храковский. – Москва : Языки славянских культур. – 2009. – 912 с. – Режим доступа : <https://e.lanbook.com/book/137326>. – 07.11.2021.

63 Тихонов, А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий: словарь-справочник: в 2 томах [Электронный ресурс] / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева. – 3-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, [б. г.]. – Том 1 – 2019. – 840 с. – Режим доступа : <https://e.lanbook.com/book/122690>. – 07.11.2021.

64 Тубалова, И. В. Фольклорный таксис как эстетическая категория / И. В. Тубалова // Миромоделирование в языке и тексте: Сборник научных трудов /

Под ред. З. И. Резановой. – Томск : Издательство Томского университета, 2003. – С. 151-160.

65 Туманова А. Б. Категория времени в современной науке: анализ и интерпретация / А. Б. Туманова, Т. В. Павлова., Н. Ю. Зуева // Неофилология. – 2019. – Т. 5 – № 18. – С. 131-138.

66 Ушакова, А. П. Категория времени в синтаксических фразеологизмах современного русского языка./ А. П. Ушакова // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль, 2018. – С. 56-63.

67 Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций кафедры русской филологии АмГУ. Вып. 1. Фольклор. – Благовещенск : АмГУ, 2002. – 121с.

68 Храковский, В. С. Таксис: семантика, синтаксис, типология / В. С. Храковский // Типология таксисных конструкций. – Москва : Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2009. – С. 8-100.

69 Хроленко, А. Т. Введение в лингвофольклористику : учебное пособие / А. Т. Хроленко. – Москва : ФЛИНТА, 2010. – 192 с.

70 Цыбова, И. А. Об отображении категории времени в языке / И. А. Цыбова // Филологические науки в МГИМО, – 2019. – № 2 (18). – С. 41-47.

71 Юдин, А. В. Русская народная духовная культура /А. В. Юдин. – М. : Высшая школа, 1999. – 331 с.

72 Ягдаров, Д. Э. Система изобразительно-выразительных средств в теории литературы / Д. Э. Ягдаров // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении: Межкафедральный сборник научных статей / Под ред. К. М. Баранова, О. Г. Чупрына. – Москва : Московский государственный областной университет, 2018. – С. 293-299.

73 Якобсон, Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М. : Наука, 1972. – 282 с.

74 Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 343 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ой, калина, ой, малина,
В речке талая вода.
Ты скажи, скажи, калина,
Как попала ты сюда?
«Как-то раннею весною
Бравый парень прискакал,
Долго мною любовался,
А потом с собой забрал.
Он хотел меня, калину,
Посадить в своем саду.
Не довез он, в землю бросил,
Думал, что я пропаду.
Я за землю ухватилась,
Встала на ноги свои,
Навсегда здесь поселилась,
Где щебечут соловьи.
Трактористы, комбайнеры
Каждый день бывают тут,
Тонких веток не ломают,
Цвет мой белый берегут».
Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
Отец мой был природный пахарь,

А я работал вместе с ним.
Отца забрали злые люди,
А мою мать в костре сожгли.
Отца забрали злые люди,
А мою мать в костре сожгли.
Сестру родную в плен забрали,
А я остался сиротой.
Сестру-красотку в плен забрали,
А я остался сиротой.
Три дня, три ноченьки старался
Сестру из плена выручать.
Три дня, три ноченьки старался
Сестру из плена выручать.
И на четвертый постарался
Сестру из плена я украл.
И на четвертый постарался
Сестру из плена я украл.
Мы быстро в лодочку сядились,
Тихонько плыли по реке.
И быстро в лодочку сядились,
Тихонько плыли по реке.
Но вдруг кусты зашевелились,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Раздался выстрел роковой.
И вдруг кусты зашевелились,
Раздался выстрел роковой.
Злодей убил злодейской пулей,
Убил красавицу сестру.
Злодей убил злодейской пулей,
Убил красавицу сестру.
С тех пор сестры моей не стало,
Лежит она в воде речной.
С тех пор сестры моей не стало,
Лежит она в воде речной.
Залез я на гору крутую
Село родное посмотреть.
Залез я на гору крутую
Село родное посмотреть.
Горит село мое родное,
Горит оно и дом родной.
Горит село мое родное,
Горит оно и дом родной.
Ой, да ты девчонка молодая,
Нам с тобой друг друга не любить.
Ой, да ты девчонка молодая,

Нам с тобой друг друга не любить.
Не забыть тропинки той знакомой,
Не забыть березки у крыльца,
Не забыть тропинки той знакомой,
Не забыть любимого лица.
Вспомню я таежное зимовье
При закате солнечной зари,
Облака, окрашенные кровью,
И густые ели да вдали.
Облака, окрашенные кровью
И густые ели да вдали.
А на утро быстрые олени
Убегут в неведомую даль.
Уезжала ты одна в полете,
Уносила радость и печаль.
Уезжала ты одна в полете,
Уносила радость и печаль.
Я теперь один в горах высоких,
Скрылась путеводная звезда.
Отшумели ели вековые,
Не забыть тайги нам никогда.
С одной горы ветер веет,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

А с другой горы повивает.
А мать сына уговаривает:
«Ай, сыночек же ты мой,
Слушай слово,
Да не ехай гулять, а ночуй дома».
А сын матери не послушал,
Оседлал коня, сел поехал.
Оседлал коня, сел поехал
Той долиною, да широкою.
А как в той долине крыниченька.
А в той крынице водиченька,
А в той крынице водиченька.
А там девка воду брала,
А воду брала да приговаривала:
«А кому ж моя да коса русая,
Да кому ж она да достанется:
Или старому, или малому,
Или молодцу разудалому?».
Як у нас под окном
Расцветала сирень,
Расцветала сирень голубая,
А на сердце моем
Пробудилась любовь,

Пробудилась любовь молодая.
Я всю ночь не спала,
Тебя, милый, ждала.
Почему ж ты вчера
Не пришел до меня?
Потому что у тебя есть другая.
Так тады ж ты ее
Не целуй горячо,
Наслаждайся ее красотой.
А меня позабуди,
Позабуди навсегда.
А тебя я забуду нескоро.
«И калина, ты малина,
В речке талая вода.
Ты скажи, скажи, калина,
Как попала ты сюда?
Ты скажи, скажи, калина,
Как попала ты сюда?»
«Ранней, раннею весною
Добрый парень проезжал,
Долго мною любовался,
А потом с собою взял.
Обещал меня, калину,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Посадить в своем саду.
Потом бросил в чистом поле,
Думал, вовсе пропаду.
Потом бросил в чистом поле,
Думал, вовсе пропаду.
Я за землю ухватилась,
Стала корни распускать
И навеки здесь осталась
Одинокою стоять.
И навеки здесь осталась
Одинокою стоять.
Трактористы, комбайнеры
Каждый день бывают тут,
Моих веток не ломают,
Цвет калины берегут.
Моих веток не ломают,
Цвет калины берегут».
«Ой, расти, расти, калина,
Не кручинься ты за мной.
Ты свети, свети, калина,
Ты свети сама собой.
Ты свети, свети, калина,
Ты свети сама собой».

Называют меня некрасивой,
Так зачем же он ходит за мной
И в осеннюю пору дождливую
Провожает с работы домой?
И в осеннюю пору дождливую
Провожает с работы домой?
Ох, куда не пойду, обязательно
Повстречаю его на пути.
Он посмотрит в глаза мне внима-
тельно,
Скажет: «Лучше тебя не найти».
А вчера, расставаясь вечером,
Не хотел уходить ни за что;
Чтобы я не озябла, на плечи мне
Осторожно накинул пальто.
Чтобы я не озябла, на плечи мне
Осторожно накинул пальто.
От того я такая счастливая,
Улыбаюсь везде и всему.
Если скажут, что я некрасивая,
Не поверю теперь никому.
А если скажут, что я некрасивая,
Не поверю теперь никому.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Опустился снова летний вечерок,
Шепчется с березкой молодой дубок,
И поют девчата, и зовет куда-то
Чей-то задушевный звонкий голосок.
У калитки снова я одна стою.
Видно, не умолкнуть в роще соловью.
Над рекою вьется, в сердце отзовется
Молодая песня про любовь мою.
Как мы расставались никому не
знать.
Но любовь девичью нелегко унять.
Приезжай, хороший, нет тебя до-
роже.
Я тебя, любимый, не устану ждать.
Ой, васильки, васильки,
Сколько пестреет вас в поле.
Близко у самой реки
Мы собирали их с Олей.
Близко у самой реки
Мы собирали их с Олей.
Оля сорвет василек,
Близко головку наклонит.
«Милый, смотри, василек

Мой поплывет, не утонет».
Оля любила реку,
Даже ее не боялась.
Часто по целым ночам
С милым на лодке каталась.
Часто по целым ночам
С милым на лодке каталась.
Маленькая деревенька за горой,
Мы туда с тобой поедем, милый мой!
Никогда не будем ссориться с тобой,
Все печали мы оставим за горой.
Прощался со мной миленький
И руку мне пожал,
И на прощанье звездочку
На небе показал:
«Когда я буду, милая,
На фронте бить врага,
Смотри на эту звездочку
И вспоминай меня».
И та девчонка гордая,
Что у станка стоит,
А вечерами лунными

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

На звездочку глядит.
Глядит она на звездочку,
Ворчит старушка-мать:
«Чего глядишь на звездочку
Ей с неба не упасть».
И той девчонке гордой
Пришел с фронта пакет.
А в том пакете
Карточка и фронтовой привет.
Ничем не изменился он,
Такой как был всегда,
А на груди у сокола
Горит ярка звезда.
Север, север,
Холодная стужа.
Север, север,
Глухая тайга.
А кто не был на севере диком,
Тот не знает ни горя, ни зла.
А кто не был на севере диком,
Тот не знает ни горя, ни зла.
Рано-рано с родными рассталась,
Потеряла родимую мать.

А с судьбой повстречалась я рано,
Научила судьба горевать.
Там, в саду, при долине
Громко пел соловей.
А я, мальчик, на чужбине
Позабыл всех друзей.
Позабыл, позабросил
С молодых юных лет.
Сам остался сиротою,
Счастья-доли мне нет.
Ой, помру я, помру я,
Похоронят меня,
И родные не узнают,
Где могилка моя.
Ой, никто не придёт,
И никто не проедет,
Только ранней весной
Соловей пропоёт,
Пропоёт и просвищет,
И опять улетит,
Одинокая могилка
Сиротою стоит.
А при долине куст с калиной,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

В речке чистая вода.
«Ты скажи, скажи, калина,
Как попала ты сюда?»
«Как-то раннею весною
Бравый парень приезжал,
Долго мною любовался,
А потом с собою взял.
Обещал меня, калину,
Посадить в своем саду.
Не довёз калину, бросил,
Думал, что я пропаду.
Я за землю уцепилась,
Встала на ноги свои.
На всю жизнь я поселилась
Там, где речка, соловьи.
Комбайнёры, трактористы,
Каждый год бывают тут.
Только веток не ломают,
Цвет калины берегут».
При долине куст калины,
В речке тихая вода.
«Рассказала вам, подружки,
Как попала я сюда».

Вечер вечерееет,
В степи колышется трава.
Нейдётся, нейдётся мой милый,
Пойду к ему сама.
Вечер вечерееет,
Семён идёт домой.
Два горских чада
Кричат: «Семён, постой!»
Семён остановился
И слова не сказал:
«Вы бейте, чем хотите,
Но только не ножом».
А Семён то(ль)ко крикнул: «Ой!».
Зарезали.
Лето, зиму тай сосенушка зелена,
Зелена, зеленешенька стояла,
Ой, зелена, зеленешенька стояла.
Всю неделю да вот Марьюшка ве-
села,
Ой, всю неделю да вот Марьюшка ве-
села,
Весела, веселешенька гуляла.
А в пятницу русу косу чесала,
А в субботу русу косу заплела,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Ой, а в воскресенье день к венчанью
шла, плакала:

– Ой, благослови, батюшка, я пойду,

Постели ты шелковый платок, я
ступлю,

Подвези ты зелену карету, я сяду,

Подгони ты тройку коней, я поеду.

Соезжала да вот Марьюшка со двора,

Соломила да березоньку со верха,

Ой, соломила да березоньку со верха.

– Ой, расти, расти да березонька без
верха,

Живи, живи, родной батюшка, без
меня.

Ой, живи, живи, родной батюшка, без
меня.

Ой, без меня и без девичьей красоты,

Ой, без меня и без девичьей красоты.

Вставай ты, родной батюшка, утром
раненько,

Утром раненько,

Поливай ты мои цветики частенько.

Поливай ты мои цветики частенько

Розу, мяту и пахучи васильки.

Поехал казак на чужбину далёку

На верном коне на своём вороном.

Свою Украину навеки покинул,

Ему не вернуться в родительский
дом.

Напрасно казачка его молодая

И утро и вечер на север глядит.

И ждёт-поджидает с полночного
края,

Когда же к ней милый казак
прилетит.

А там, за горами, где вьются метели,

Где страшны морозы зимою трещат,

Где сдвинулись дружно и сосны и
ели,

Казачьих кости под снегом лежат.

Казак и просил, и молил, умирая,

Насыпать курган у него в головах:

И пусть на кургане калина родная

Растёт и красуется в ярких цветах.

Пусть вольная пташка, садясь на
калину,

Порой прошебечет ту песнь обо мне,

Что некогда жил здесь казак на
чужбине,

Он помнил о милой, родной стороне.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Скоро-скоро придется расстаться,
Но не скоро придется забыть.
Скоро горькие слезы прольются
На мою исхудалую грудь.
Помнишь, милой, тот вечер
заревный,
Где сидели с тобой мы вдвоем.
Мы сидели с тобой на скамейке,
А над нами пропел соловей.
Он пропел зауныльную песню,
Он почуял разлуку с тобой.
Прихожу я на ту на скамейку
Без сердечного друга одна.
А подружки и те говорили:
Почему ты сегодня одна?
Я подружкам в ответ говорила,
Что забыл меня милый дружок.
Прихожу я домой не на радость,
Начинает ругать меня мать:
«Где ж ты, где, полуночная, ходишь?
Про тебя весь народ говорит.
Ты забрось полуночные мысли,
Ты послушай родительских слов,
Ты без милого сонная ходишь:

До чего вас доводит любовь».
Скрылось солнышко из глаз,
Месяц закатился,
Не на век, на добрый час
Я с милой простился.
Не на век, на добрый час
Я с милой простился.
На серебряных волнах,
На златом песочке,
На серебряных волнах,
На златом песочке
Долго с барышней гулял,
Охранял следочки.
Долго с барышней гулял,
Охранял следочки.
Там следов знакомых нет,
Нет, как ни бывало.
Там следов знакомых нет,
Нет, как ни бывало.
У меня, у молодца,
Сердце взволновалось.
У меня, у молодца,
Сердце взволновалось.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Взял узду ремённую,	Как изменница моя
Сам пошел в конюшню.	На меня взглянула,
Взял узду ремённую,	Обручённое кольцо
Сам пошел в конюшню.	С руки уронила.
Поймал доброго коня	Просил отца благословенья,
Своей уздой ремённой.	Которого он мне не дал.
Поймал доброго коня	Друзья призваны, я сознаюсь,
Своей уздой ремённой,	Сестру я родну полюбил.
Сел на доброго коня,	Всегда преследовал за нею,
Шевельнул поводья.	Всегда к любви ее склонял.
С высоты-то я увидал,	Однажды зашел к сестре в спальню,
Речка сколыбнулась,	Тихонько дверь приоткрывал.
С далека-то я услышал,	Упал пред нею на колени,
Колокол раздался.	Сказал: люблю, сестра, тебя.
Тронул шпоры под бока,	Сестра сдержалась и сказала:
Конь бежит стрелою.	Люблю, люблю, братец, тебя.
Ты бежи, бежи, мой конь,	От шума двери открывались,
Да остановися.	Заходит грозный наш отец,
Ты бежи, бежи, мой конь,	Глаза свирепо засверкали:
Да остановися.	– Ох, дети, дети, мои дети,
Захожу я в Божий храм	Зачем пролили кровь мою?
И Богу помолился.	Ах, зачем эта ночь так была хороша,
И с порогу увидал,	
И с порогу увидал,	

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Не болела бы грудь, не страдала (б)
душа.

Полюбил я её, эх, сплюбил сгоряча,

А она на любовь, эх, смотрит так хо-
лодно.

Не понравился ей моей жизни конец,

И с постылым назло, эх, с другим шла
под ве-нец.

Не видала она, эх, как я в церкви
стоял,

Прислонившись к стене безутешно
рыдал.

Звуки вальса неслись, веселился весь
дом,

Я в каморку свою пробирался с тру-
дом.

Я в каморку вошел, на колени упал,

И всю ночь напролет безутешно ры-
дал.

И всю ночь напролет я все думал о
ней:

Каково будет ей без милого жить
век?

Взял я острый кинжал и пронзил себе
грудь,

Пусть невеста моя похоронит мой
труп!

Ах, зачем эта ночь так была хороша,

Не болела бы грудь, не страдала
душа.

Последний нонешний денечек

Гуляю с вами я, друзья.

А завтра рано, чуть светочек,

Меня оплачет вся родня.

Заплачат братья мои, сестры,

Заплачет старый мой отец,

Еще заплачет дорогая,

С которой шел я под венец.

Коляска к дому подкатилась,

Колеса об землю стучат.

В коляске старший восклицает:

«Готовьте сына своего!»

Крестьянский сын давно готовый,

Семья вся замертво лежит.

Крестьянский сын давно готовый,

Давно за плетиком висит.

Собирайте, девушки, милой на коне.

Допевайте песенку, милой на дворе.

Скоро мою косоньку на две распле-
тут,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Скоро меня, девицу, замуж отдадут.

– Не скажу.

И спогубят волюшку, молодость мою.

– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.

И спогубят волюшку, молодость мою.

– На базар.

Не мешай мне, мамонька, косу расплетать,

– Голубчик мой, Ваня, возьми ж меня с собой.

Пора меня, мамонька, взамуж отдавать.

– Не возьму.

У всех мужья молодые,

– Возьми, разлюбезный, Ваня размилой.

А у меня старикашка.

– Садись да на край.

Он сам не поет, не гуляет

– Голубчик мой, Ванюшка, что у тебя в мешке?

И меня, молодую, не пускает.

– Не скажу.

А я тайком уходила

– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.

И домой поутру приходила,

– Яблоки.

Красивого молодца полюбила

– Голубчик мой, Ванюшка, дай мне хоть один.

И про всю неволюшку позабыла.

– Не дам.

У соседа в огороде мы встречались

– Дай, разлюбезный, Ваня размилой.

И всю ночь до утра миловались.

– Возьми, да только гнилой.

Дай же, милый старичок, нагуляться,

С молодым мужичком наиграться.

– Голубчик мой, Ванюшка, как мне его съесть?

У всех мужья молодые,

– Не знаю.

А у меня старикашка.

– Голубчик мой, Ванюшка, куда едешь ты?

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.

– Хороший срежь, а гнилой съешь.

– Голубчик мой, Ванюшка, где ночуем мы?

– Не знаю.

– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.

– На постоялом дворе.

– Голубчик мой, Ванюшка, кто ж разбудит нас?

– Не знаю.

– Скажи, разлюбезный, Ваня размилой.

– Есть захочешь – сама вскочишь.

Приехали, слезай.

– Молодой чалночник, что ж ты зажурился?

Аль волы устали, аль с дороги сбился?

– Волы не устали, с дороги не сбился,

Тятька с мамкой помер, а я не жанился.

А я не жанился, без доли родился,

Пойду в чисто поле шукать себе долю.

Пойду в чисто поле шукать себе долю.

Не нашёл я долю, нашёл рыболовлю.

Не нашёл я долю, нашёл рыболовлю.

Рыболовцы хлопцы – молодцы ребята.

Рыболовцы хлопцы – молодцы ребята,

Вы закиньте сети через быстры реки.

Вы закиньте сети через быстры реки,

Вы споймайте долю парню молодому.

Вы споймайте долю парню молодому,

Не споймали долю, а споймали шчуку.

Не споймали долю, а споймали шчуку,

Шчука рыба брава в неводу играла.

Шчука рыба брава в неводу играла,

В неводу играла, парня забавляла.

В неводу играла, парня забавляла:

«Парень-паренечек, миленький дружочек,

Голубь не воркует, парень не горюет».

Голубь не воркует, парень не горюет,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Видно, моя доля за морем гуляет.
Видно, моя доля за морем гуляет,
За морем гуляет, меня поджидает.
Долго с барышней гулял,
Охранял следочки.
Долго с барышней гулял,
Охранял следочки.
Там следов знакомых нет,
Нет, как ни бывало.
Там следов знакомых нет,
Нет, как ни бывало.
У меня, у молодца,
Сердце взволновалось.
У меня, у молодца,
Сердце взволновалось.
Взял узду ремённую,
Сам пошел в конюшню.
Взял узду ремённую,
Сам пошел в конюшню.
Поймал доброго коня
Своей уздой ремённой.
Поймал доброго коня
Своей уздой ремённой,

Сел на доброго коня,
Шевельнул поводья.
С высоты-то я увидал,
Речка сколыбнулась,
С далека-то я услышал,
Колокол раздался.
Тронул шпоры под бока,
Конь бежит стрелою.
Ты бежи, бежи, мой конь,
Да остановися.
Ты бежи, бежи, мой конь,
Да остановися.
Захожу я в Божий храм
И Богу помолился.
И с порогу увидал,
И с порогу увидал,
Как изменница моя
На меня взглянула,
Обручённое кольцо
С руки уронила.
По-за лугом зелененьким
Брала вдова лён дрибненький .
Брала она, выбирала,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Тонкий голос подавала:
Ой, там Василь сено косить,
Тонкий голос ветер носить.
Тонкий голос-голосочек
Через реченьку в лесочек.
Кинул косу до долоньку,
А сам пошел до домоньку.
А сам пошел до домоньку.
Вышла мати из комнаты,
Стала Василя пытати:
– Чего сидишь та й думаешь,
Чего не пьешь, да не гуляешь?
– Дозволь, мати, вдову взяти,
Буду пити да гуляти.
– Не дозволю вдову взяти:
Вдова будет чаровати,
Счаровала мужа своего
Та й счарует сына мово.
А сын мати не послухал,
Оседлал коня та й поехал.
Пошла мати до комнаты,
Стала сына проклинати:
Щоб ты ехал – не доехал,

Щоб ты больше не приехал.
Проснулася станица,
Проснулася солнца свет.
На площади широкой
Казак в оружие одет.
Казак гарцует поневоле
На резвом своем скакуне
Он поводом играет,
Как будто на струне.
А бедная Маруся
Стояла у крыльца,
И по румяным щечкам
Катилася слеза:
– Оставь, оставь свои походы,
Оставь и ратные пути,
Свою любимую Марусю
Прижми, прижми к своей груди.
Вернись, вернись,
Вернись, мой милый,
Оставь свой дальний путь.
– Вернись, вернись,
Вернись, Маруся.
Вернись, когда-нибудь.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Скакал казак через долину,
Через кавказские края.
Скакал он садиком зеленым,
Кольцо блестело на руке.
Кольцо красотка подарила,
Когда казак пошел в поход.
Она дарила, говорила,
Что через год буду твоя.
Вот год прошел, казак стрелою
К семье своей он поскакал,
Завидел домик под горою,
Забилось сердце казака.
Навстречу шла ему старушка,
Такие речи говорит:
«Напрасно ты, казак, стремишься,
Напрасно мучаешь коня,
Тебе красотка изменила,
Другому сердце отдала».
Казак колечко золотое
В реку бурливую бросал,
Он повернул коня гнедого
И в чисто поле ускакал.
Прошел все кустики, березки,

Прошел мой милый, дорогой.
Его я больше не увижу,
Прошу скорей забыть меня.
Забудь морозчаты походки,
Забудь с начала до конца,
Забудь, как я тебя любила,
Забудь с начала до конца.
Задумал я жениться
На семнадцатом году,
Да дело не клеится,
Невесты не найду.
– Родименький ты мой батюшка,
Жениться я хочу!
– Не шутишь ли ты, Ванечка?
– Ей-богу, не шучу!
– Родимый ты мой Ванечка,
У мельника есть дочь.
Он за тебя, за олуха,
Отдать её не прочь.
Хотя она горбатая
И не дошла умом,
Зато она богатая:
Приданна полон дом.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Коровушки, лошадушки
И несколько овец,
И будешь ты, мой Ванечка,
Богатый, как купец.
– Родименький мой батюшка,
Я лучше утоплюсь,
Но на горбатой дурочке,
Ей-богу, не женюсь.
Ой, болит моя головушка,
Рвется также и душа.
Ох, Акулька – баба славная,
Ох, ей-богу, хороша!
У ней лошадушки, коровушки,
Двадцать штук есть и овец,
Ох, жить будешь, Глашенька,
Ей-богу, как купец.
Сыночек мой да Глашенька,
Почто сказал мне «нет»?
– Родная моя матушка,
Я лучше утоплюсь,
Но на горбатой дурушке,
Ей-богу, не женюсь.
А папироска, друг мой тайный,

А как тебя мне не курить?
Курить – курю, сердечко ноет,
А дым свивается кольцом.
Курить – курю, сердечко ноет,
А дым свивается кольцом,
А Маша шьёт, шитьё бросает,
А ей не век жить за иглой!
А Маша шьёт, шитьё бросает,
А ей не век жить за иглой.
А при широкою долине
Горит печальная луна.
А при широкою долине
Горит печальная луна.
Не слышно голосу родного,
Не слышно песен ездока.
Не слышно голосу родного,
Не слышно песен ездока.
Да ямщик песенку пропемши
Да гонит тройку лошадей.
Да ямщик песенку пропемши
Да гонит тройку лошадей
А со несчастным, со прекрасным,
А с молодым да рекрутом.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

А со несчастным, со прекрасным,
А с молодым да рекрутом.
А дайте карточки, сгадаю,
А что случится надо мной?
А дайте карточки, сгадаю,
А что случится надо мной:
Король червонай, туз да бубновой,
Дай настоящая, милай мой!
Да милай полечку ли да танцуеть,
С улыбкой речи да говорить,
Усы в колечко да завивает,
С улюбкою речи да говорить.
А папироска, друг мой тайный,
А как тебя мне не курить?
Курить – курю, сердечко ноет,
А дым свивается кольцом!
Выйду ль я на реченьку,
Посмотрю ль на быструю,
Не увижу ль я свово милого,
Сердечного друженька.
Мы сойдемся, поклонимся,
Посидим, повеселимся,
Посидим, повеселимся,
Мы домой пойдём, простимся:

– Прощай, яхонт дорогой,
Не расстался бы с тобой.
– Виноград ты мой зеленый,
Без ума ты меня сделал.
Мне сказали про милого:
Милый не жив, не здоров.
Милый не жив, не здоров,
Будто без вести пропал.
А сегодня мой милой
Вдоль по улице прошел.
Вдоль по улице прошел,
Громко-звонко просвистал.
Громко-звонко просвистал,
На окошко не смотрел.
На окошке есть приметка –
Винограду висит ветка,
Я по той ли по приметке
Ко милу дружку зайду.
Мой миленький очень рад,
Воротечки отворял.
Воротечки отворял,
Всереде двора встречал,
Всереде двора встречал,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

За белы ручки принимал.
В огороде трава, в огороде трава
Зелено-зелено, зеленешенька.
Как у Вани жана, как у Вани жана
Молода-молода, молодешенька.
Принеси мне, жана, принеси мне,
жана,
Сына-сокола раскрасивого.
Чтоб при доме он был, чтоб при доме
он был
Расхозяином, расхозяином.
Чтоб при полке он был, чтоб при
полке он был
Располковничком, располковничком.
На Иркутском на главном вокзале
Станционный смотритель стоял,
А на лавке под серой шинелью
Молодой новобранец лежал.
Он был ранен своей головою,
Потихоньку молитву он шептал:
«Уж ты, Бог, ты мой Боже Создатель,
Дай мне силу войти на ногах,
И с родными мяне повидаться,
И жану чтоб свою обнять,

И чтоб малых детей своих родных
Посильнее к груди их прижать».
На Иркутском на главном вокзале
Станционный смотритель смотрел,
А на лавке под серой шинелью
Молодой новобранец сидел.
Перед ним, опустив на колени,
Одна дева в слезах вся была,
У ней вид такой грознопечальный,
По плечам растрепалась коса.
– Ты останься, останься, друг милый,
На кого спокидаешь меня?
– Но я должен послушать начальство
И покинуть навеки тебя!
Паровозы гудки подавали,
Пассажиры в вагоны спешат.
Новобранец бросает красотку
И скорее спешит в свой вагон.
Не успел еще поезд отъехать,
Не успел еще мост перейти,
Как народ толпою собрался –
Новобранца уж мертвым нашли.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Ой, да ты калинушка,
Ты, да ой, малинушка,
Ой, да ты не стой, не стой
На горе крутой.

Ой, да ты не стой, не стой
На горе, ой, да на крутой,
Ой, да не спускай листья
На синё море!

Ой, да не спускай листья
На синё море,

Ой, да по синю морю
Корабель плывёт.

Ой, да по синю морю
Корабель плывёт,
Корабель плывёт,

Аж вода ревёт.

Ой да, корабель плывёт,
Аж вода ревёт.

Ой, да как на том кораблю
Два полка солдат.

Ой, да как на том кораблю
Да два полка солдат,

Ой, да два полка солдат,
Молодых ребят.

Ой да, два полка солдат,
Молодых ребят,
Охвицер-майор
Богу молится.

Ой, да охвицер-майор
Богу молится,

Ой, да трудовой солдат
Домой просится.

Ой да, трудовой солдат
Домой просится:

«Ой, да охвицер-майор,
Отпусти домой!

Ой, да охвицер-майор,
Отпусти домой,

Ой, да отпусти домой
До маточки родной!

Ой, да отпусти домой
До маточки родной,

Ой, да к отцу с матерью,
До жене молодой».

Со северной стороны,
Со северной стороны

Там подули ветры буйны,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Там подули ветры буйны.
Зашумело сине море,
Зашумело сине море.
По лугам речки разливались,
По лугам речки разливались.
И корабль на море разбивали,
И корабль на море разбивали.
Все матросы испугались,
И они все разбежались.
Отворите окно, отворите.
Мне недолго осталось жить.
Хоть теперь на свободу пустите,
Не мешайте страдать и любить!
Горлом кровь показалаась. Весною
Хорошо на родимых полях.
Будет небо сиять надо мною,
И потонет могилка в цветах.
Сбросьте цепи мои. Из темницы
Выносите на свет, на простор.
Как поют перелётные птицы!
Как шумит зеленеющий бор!
Выше, выше, смолистые сосны!
Всё растёт под сиянием дня.

Только, цепи-колодки несносны,
Не душите, не мучьте меня.
То ли песня вдали прозвенела,
Что певала мне родная мать?
Холодеет душа и тело,
Гаснет взор, мне недолго страдать.
Схороните меня, схороните,
Я прошу вас, в могиле моей.
Отворите окно, отворите,
Сбросьте цепи с меня поскорей.
Ах ты, доля, моя доля,
Доля горькая моя,
Ах, зачем ты, злая доля,
До Сибири довела?
Не за пьянство и буянство
И не за ночной разбой,
Стороны родной лишился
За крестьянский мир честной.
Год в ту пору был голодный,
Стали подати собирать
И последнюю скотинку
За бесценок продавать.
Не стерпело ретивое,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Закипела и душа,
И злодею-становому
Нож всадил я сторяча.
Очутился я в Сибири
В шахте темной и сырой,
Там я встретился с друзьями:
«Здравствуй, друг, и я с тобой!»
Далеко село родное,
Мне хотелось бы узнать,
Удалось ли односельцам
С шеи подати скачать?
Вострубили трубыньки рано-рано на заре,
Восплакала Марусенька по русой по косе:
«Нынче тебя, косыньку, девыньки плели,
По утру ранешенько сваха расплетет.
Разделит она косыньку на шесть на долей,
Разложит косыньку вокруг да головы,
Наденет на голову кривой волосник,
На крив волосник – шелкову фату,

На шелкову фату – красную кикю.
Так и тебе, косынька, веки вековать,
А мне с тобою, русою, горюшко мыкать».
Не шей ты мне, мамонька,
Красный сарафан,
Не входи, родимая,
Попусту в изъян.
Рано мою косыньку
На две расплетать,
Прикажи мне русую
В ленты убирать.
Пускай непокрытая
Шелковой тафтой
Очи молодецкия
Веселит собой.
То ли житье девичье,
Чтоб его менять,
Торопиться взамуж,
Охать да вздыхать?
Золотая волюшка
Мне милей всего,
Не хочу я с волюшкой

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

В свете ничего.
Не в трубушку трубило
Да рано по заре,
Плакала да и Марьюшка
Да по русой косе:
Не свет моя да косынька
Да русая коса,
Вечор мене маменька
Да косыньку плела,
Шелковую да плеточку
Да выплётывала,
Поверх той да плеточки
Да золотом лила,
Поверх тому да золоту
Да слезьми облила.
Бог судья , да Амон
Сударь немилостливый,
Прислал ко мне
Да свашеньку немилостливую,
Начали мою косыньку
Да щипать и рвать,
На две да на косыньки

Стали заплетать.
– Ты, ой да река ль моя, реченька,
Ты река, ой, да моя быстрая.
Ты течёшь, не колышешься,
Золотым песком, ой, да не возму-
тишься.
– Отчего же мне не возмутиться:
Ни дождя, ой, да ни вихрию.
Течёт реченька да не колышется,
Сидит девица, ой, да не улыбнется.
– Что ж сидишь ты да не улыбаешься,
Говоришь речи, ой, да не усмеха-
ешься?
– Уж как нету гостя милого,
Моего батюшки родимого.

ЧАСТУШКИ

Ох, кузькина мать,
Все хотела помирать.
Умирать не умерла,
Только время провела.
Проводи меня до дома,
Проводи до самого,
А то я ещё боюсь

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Ухажёра старого.
Ой, подружка моя,
Кака ты ненажора,
Отбиваешь у меня
Последнего ухажёра.
Меня милый провожал –
Всю дорогу клялся:
«Милка, я тебя люблю», –
Навеки обещался.
Ребят много, ребят много,
Ребят некуда девать.
Скоро лошади подохнут –
Ребят будем запрягать.
Я любила тебя, гад,
Четыре года в аккурат,
Ты меня – полмесяца,
И то хотел повеситься.
Гармонист, гармонист,
Чтоб ты провалился.

Один вечер проводил –
Три года хвалился.
Из колодца нитка вьётся,
Нитка несучёная.
Не бери меня «на бога»,
Я давно учёная.
Доведу тебя я, милый,
Доведу так доведу,
Что ты, миленький, забудешь,
Сколько месяцев в году.
Тучка за тучку
Закучилась.
Вчера милого видала,
Седня соскучилась.
Через речку быструю
Я мосточек выстрою –
Ходи, милый, ходи, мой,
Ходи летом и зимой.
Раньше были времена,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

А теперь – моменты.

Даже кошка у кота

Просит алименты.

Скрылось солнышко из глаз,

Месяц закатился,

Не на век, на добрый час

Я с милой простился.

У меня милёнка два –

В том краю и в этом.

Одного люблю зимой,

А другого – летом.

А меня позабуди,

Позабуди навсегда.

А тебя я забуду нескоро.

Прокричали петухи,

Да прокричали курочки.

Не пора ли расходиться,

Завитински дурочки?

Меня люди осудили

И опутали кругом,

Что я, девочка, подделаю

С молоденьким умом?

На окошке два цветочка

Туда-сюда гнутся.

Мне еще не шестьдесят –

Женихи найдутся.

Запевай, какую хошь,

Про любовь только не надо,

Мое сердце не тревожь,

Погулять сегодня надо.

Моя милочка с тоски

Проглотила две доски.

Через сорок три недели

С нее ящички летели.

Скоро-скоро Троица,

Земля травой покроется.

Скоро миленький приедет,

Сердце успокоится.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Люблю сани с-под Рязани,
А коня за быстроту.
Люблю милого за ласку,
А еще за красоту.
А мне милый изменил,
А я топнула ногой.
Через двадцать две минуты
Появляется другой.
Я иду, а бабы судят
И считают мне года.
Не судите, бабы-дуры,
Я девчонка молода.
Я на печке сижу –
Нитки сматываю,
Каждый день
Трудодень зарабатываю.
Скоро кончится война,
Ребята пойдут ротами.
Я любимого дружка
Встречу за воротами.

Ой, ребята, вы, ребята,
Сами себя губите!
Вы поменьше выбражайте –
То милее будете.
Милый в армию пошёл,
Одел рубашку белую.
Четыре года буду ждать –
Изменушки не сделаю.
Говорила старику:
«Не ходи ты на реку!»
Не послушал – утонул,
Только лаптем болтанул.
Выхожу я танцевать,
Прошу не смеяться,
Мои карие глаза
Совести боятся.
Выхожу я танцевать,
Вызываю, Катя, вас.
Неужели не сыграет

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Витя «Барыню» для нас?

Полюбила б я Егорку,

Да мне мама не велит:

У Егорки дом на горке –

Тяжело воду носить.

Ой, миленький мой,

Я страдаю за тобой.

Обрати внимание

На мои страдания.

У меня милёнка два –

Два и полагается:

Если первый не проводит,

Второй догадается.

Ты, милый, попляши.

У тебя – четыре вши,

На макушке пятая –

Не кусай, проклятая!

У меня милёнка два:

Забулдыга и балда.

Забулдыга ходит редко.

А балда – так никогда.

Не ругай меня, мамаша,

Не ругай так грозно,

Ты сама така была –

Приходила поздно.

Не ругай меня, мамаша.

Что я поздно прихожу –

Я с милёночком на лавочке

Сухарики сушу.

Меня мама била, била

Об машинку головой:

Вот тебе, дочка, машина

И шофёрник молодой.

Все пришли, да все пришли,

Все по парам сели.

А моёго дорогого

Поросята съели.

У моёго милого

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Другая появилась.
Я не долго думала,
Взяла – осторонилась.
Изменяй так изменяй,
На обе стороны равняй:
Краше ты меня найдёшь –
Характер мой не подберёшь.
Сербянку танцевать
Мама не велела.
Она, моя родимая,
Ботиночки жалела.
Сербяночка на «ять»,
Сербяночка на «ять»,
Разрешите, сербьянка,
С вами вечер постоять.
Ветер дует – не надует
На дороженьку песку,
Милый гонит – не нагонит
На моё сердце тоску.
Ветер дует – не надует

Из куста орехова,
Задушевная подруга
Далеко уехала.
Дождик лей, дождик лей
На меня и на людей,
А на милого мово
Лей с ведра на одного!
Ой, дождик идёт,
С крыши капает,
Никто замуж не берёт –
Только лапает.
Пойдёмте, девки, по домам –
Заря поднимается.
Завтра рано на работу,
Маменька ругается.
Я любила Шурочку
За кожану тужурочку.
Тужурочка порвалася –
Я с Шурой поругалася.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

У Володи в огороде	Ой, старуха старику
Расцветает белый мак.	Отрубила ногу,
Все ребята поженились,	Чтоб не бегал по ночам,
А Володя ходит так.	Не делал тревогу.
Подожди, Володенька,	Я сидела на диване,
Я ещё молоденька.	Вышивала платок Ване
Через годик, через два	Буквами, номерами –
Выйду замуж за тебя.	Ходи, Ваня, вечерами.
Через ту колодину	Меня милый провожал –
Ломала я смородину.	Всю дорогу клялся:
Украинец молодой	«Милка, я тебя люблю», –
Зовёт меня на родину.	Навеки обещался.
Через быстру реченьку	Меня милый провожал –
Телеграф перевели.	Всю дорогу выбражал.
За мои кари глазоньки	Если будешь выбражать,
Парни ссоры завели.	Попрошу не провожать.
Хорошо тебе смеяться –	Ой, миленький мой,
Ты уже на том боку,	Я страдаю за тобой.
А мне нужно перебраться	Ты – в деревне, я – в другой,
Через быструю реку.	

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Редко видимся с тобой.

Полюбила лейтенанта,

А потом – учётчика.

Ещё выше, ещё выше –

Добралась до лётчика.

У подружки у моей

Кудри вьются до бровей.

Ухажёров у ней много,

Ещё больше трудодней.

Ой, старуха старику

Задала вопрос такой:

«Почему у нас с тобой

Нет любви никакой?»

Меня сватали – корили

Бригадир, бригадир,

Как тебе не стыдно,

Все бабы на работе,

А твоей не видно.

Гармонист, гармонист,

Чтоб ты провалился.

Один вечер проводил –

Три года хвалился.

Скоро, скоро я уеду,

Скоро, скоро укачу.

Всем ребятам по привету,

Только нету трепачу.

Говорят на меня,

Что не умею хлеба печь.

Умею печь, умею жечь,

Умею мальчика завлечь.

На овсяной полосе

Перепела песни все.

Пела – не напелася,

Села – наревелася.

Я на пенсию пошла –

Красиво приделася.

Руки-ноги не болят –

Замуж захотелось.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Я любила – ты гордился,
Дорогой милёночек.
Оказалось, ты женатый,
У тебя ребёночек.
Пускай говорят,
Пускай люди мелят –
Буду милого любить,
Покуда его женят.
Я по берегу иду –
Берег осыпается,
Я беззубого люблю –
Лучше не кусается.
Всё б я пела, всё б я пела,
Всё б весёлая была,
Только ты, моя залёточка,
Далёко от меня.
Всё б я пела, всё б я пела,
Всё бы веселилася,
Кабы старая любовь
Назад бы воротилася.

Гармонисту нашему
Надо премировочку:
Коечку, периночку,
Лет семнадцать милочку.
Гармонисту нашему
Надо премировочку:
На костюм и на пальто,
Ухажёрочку «на сто».
Ой, девки, беда,
В нашем переулке,
Баба мужа продала
За четыре булки.
Некрасива, некрасива,
Красоту мне не купить.
Некрасива, но счастлива –
Всё равно будут любить.
Мы с милёночком расстались,
Ночка была лунная.
Играла балалаечка,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Гитара семиструнная.

Ой, Семён-Семён,

Тебе поют везде,

Что молодой Семён

Да утонул в реке.

Ты играй, гармонь моя,

Сегодня тихая заря.

Тихая зариночка –

Услышит моя милочка.

Ой, юбка клёш,

Намочил её дождь.

Дай, Бог, ветерку,

Просуши к вечерку.

Что ты, милый, редко ходишь,

За неделю – один раз?

Если ходить надоело,

Приходи, живи у нас.

Что ты, милый, редко ходишь?

То ли ноженьки болят?

Редко ходишь – другу любишь,

Мне подружки говорят.

